

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС ВОЛГОГРАД

ISSN 2782-5531

ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Научный журнал Волгоградского института управления

PARADIGMS OF MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

№1(7)
2023
30.03.2023

№1(7) 2023

ДАТА ВЫХОДА В СВЕТ
30 марта 2023 года
RELEASE DATE:
March 30, 2023

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
РАНХиГС ВОЛГОГРАД

Сетевое издание

Online publication

**ПАРАДИГМЫ
УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ
И ПРАВА**

**PARADIGMS
OF MANAGEMENT,
ECONOMICS
AND LAW**

Средство массовой информации зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций.

Регистрационный номер:
серия ЭЛ № ФС 77-78424
от 15 июня 2020 г.
Международный индекс журнала
ISSN 2782-5531

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Главный редактор

Бардаков А. И.

Адрес редакции:

400066, Волгоградская обл. г. Волгоград,
ул. им. Гагарина, д. 8
Тел.: (8442) 72-68-46;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
<http://paradigmy34.ru/>

The media outlet is registered Federal service for su-
pervision of communications, information technologies
and mass communications.

Registration number:
EL series no. FS 77-78424
from June 15, 2020
International index of the journal
ISSN 2782-5531

FOUNDER:

Federal State Budgetary Institution
Educational Institution of Higher Education
«Russian Academy of National Economy
and Public Administration
Under the President of the Russian Federation»

Editor-in-Chief

Bardakov A. I.

Editorial office address:

400066, Volgograd region, Volgograd,
Gagarin str., 8
Tel.: (8442) 72-68-46;
e-mail: journal_nauka@vlgr.ranepa.ru
<http://paradigmy34.ru/>

Издательство: Издательско-полиграфический центр
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2023

Publishing house: Publishing and printing center
of the Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, 2023

Главный редактор

Бардаков Алексей Иванович – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Заместители:

Соколов Алексей Алексеевич – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (управление), г. Волгоград, Россия

Чумакова Екатерина Александровна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (экономика), г. Волгоград, Россия

Осетрова Анна Юрьевна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС (право), г. Волгоград, Россия

Редакционный совет журнала:

Абдрашитов Вагип Мнирович – Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Братановский Сергей Николаевич – Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова г. Москва, Россия

Елисеев Вячеслав Сергеевич – Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Кабанов Вадим Николаевич – Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия

Кублин Игорь Михайлович – Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина, г. Саратов, Россия

Ларионов Аркадий Николаевич – Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия

Панкратов Сергей Анатольевич – Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Попкова Елена Геннадьевна – Московский государственный институт международных отношений (университет), г. Москва, Россия

Поцелуев Сергей Петрович – Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Сафаров Бахтовар Амралаевич – полномочный представитель Республики Таджикистан в Российской Федерации, Республика Таджикистан

Христова Венета – Великотърновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», Болгария

Чукин Сергей Георгиевич – Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Яхьяев Мухтар Яхьяевич – Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Дагестан

Редакторы перевода:

Семкина Юлия Геннадьевна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Гуляева Евгения Вячеславовна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Editor-in-Chief

Alexey I. Bardakov – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, Volgograd, Russia

Alternates:

Alexey A. Sokolov – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Management), Volgograd, Russia

Ekaterina A. Chumakova – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Economics), Volgograd, Russia

Anna Yu. Osetrova – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa (Law), Volgograd, Russia

Editorial Board of the Journal:

Agip M. Abdrashitov – Volgograd state University, Volgograd, Russia

Sergey N. Bratanovsky – Plekhanov Russian University of Economics Moscow, Russia

Vyacheslav S. Eliseev – Kutafin Moscow State University of Law Moscow, Russia

Vadim N. Kabanov – National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

Igor M. Kublin – Social and Economic Institute of Saratov state technical University Gagarina Yu. A., Saratov, Russia

Arkady N. Larionov – National Research Moscow State University of Civil Engineering Moscow, Russia

Sergey A. Pankratov – Volgograd State University Volgograd, Russia

Elena G. Popkova – Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia

Sergey P. Potseluev – Southern Federal University (SFU), Rostov-on-Don, Russia

Bakhtovar A. Safarov – Plenipotentiary Representative of the Republic of Tajikistan in the Russian Federation, Republic of Tajikistan

Veneta Hristova – Veliko Tarnovo University «St. Cyril and Methodius», Bulgaria

Sergey G. Chukin – Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation Saint-Petersburg, Russia

Mukhtar Y. Yahyaev – Dagestan State University, Makhachkala, Dagestan

Translation Editors:

Yulia G. Semikina – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, Volgograd, Russia

Evgeniya V. Gulyaeva – Volgograd Institute of Management, branch of Ranepa, Volgograd, Russia

Редакционная коллегия журнала:

Али-заде Айдын Ариф оглы – Институт философии и социологии НАНА, г. Баку, Азербайджан

Алмосов Александр Павлович – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Анисимов Алексей Павлович – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Аширбекова Мадина Таукеновна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Баранов Андрей Владимирович – Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Барсукова Татьяна Ивановна – Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Болтанова Елена Сергеевна – Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Брехова Юлия Викторовна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Ван Цзиньлин – Чанчуньский университет, Чанчунь, КНР

Гурбанов Физули Магомед оглы – Институт философии и социологии НАНА, г. Баку, Азербайджан

Дроздова Юлия Алексеевна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Иванова Татьяна Борисовна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Ишмухамедов Шарип Абдрахманович – Университет Туран, г. Алматы, Казахстан

Карипов Балташ Нурмухамбетович – Кокшетауский университет имени Шокана Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан

Климук Владимир Владимирович – Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь

Лю Янь – Чанчуньский университет, Чанчунь, КНР

Максимова Ирина Васильевна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Маслова Надежда Валентиновна – Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия

Марусинина Елена Юрьевна – Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Миронова Светлана Михайловна – Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград, Россия

Рагозина Татьяна Эдуардовна – Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Россия

Столярова Алла Николаевна – Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

Талипова Нигора Тулкуновна – Ташкентский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Устюкова Валентина Владимировна – Институт государства и права РАН, г. Москва, Россия

Editorial Board of the Journal:

Aydin A. Alizade – Institute of Philosophy and Sociology of ANAS, Baku, Azerbaijan

Alexander P. Almosov – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Aleksei P. Anisimov – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Madina T. Ashirbekova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Andrey V. Baranov – Kuban State University, Krasnodar, Russia

Tatyana I. Barsukova – North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Elena S. Boltanova – National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Yulia V. Brekhova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Wang Jinling – Changchun University, Changchun, China

Fuzuli M. Gurbanov – Institute of Philosophy and Sociology of ANAS, Baku, Azerbaijan

Yulia A. Drozdova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Tatyana B. Ivanova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Sharip A. Ishmukhamedov – Turan University, Almaty, Kazakhstan

Karipov Baltash N. – Shoqan Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Republic of Kazakhstan

Vladimir V. Klimuk – Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus

Yan Liu – Changchun University, Changchun, China

Irina V. Maksimova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Nadezhda V. Maslova – Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia

Elena Yu. Marusinina – Volgograd State University, Volgograd, Russia

Svetlana M. Mironova – Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russia

Tatyana E. Ragozina – Donetsk National Technical University, Donetsk, Russia

Alla N. Stolyarova – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Nigora T. Talipova – Tashkent Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Valentina V. Ustyukova – Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

УПРАВЛЕНИЕ

MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

Бардаков А. И.

Местное самоуправление
в политической системе
современной России..... 7

Bardakov A. I.

Local self-government in the political
system of modern
Russia..... 7

Гурбанов Э. А. оглы, Нанаева Б. Б.
Мультикультурная модель
социокультурного развития общества
в независимом Азербайджане..... 19

Gurbanov E. A., Nanaeva B. B.
Multicultural model of sociocultural
development of society in independent
Azerbaijan..... 19

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF POWER AND MANAGEMENT

Климук В. В., Клименков И. А.
Анализ структуры человеческого ка-
питала и направления его развития..... 25

Klimuk V. V., Klimenkov I. A.
Analysis of the structure of human capital
and measures for its development..... 25

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEW

Иванова Т. Б.
Газовое хозяйство Азербайджана: ис-
тория и её уроки (по материалам
монографии Айдын Ариф оглы Али-
заде «Газификация и эксплуатация га-
зового хозяйства Азербайджана (1955–
1970). Историко-социологическое
исследование. М., 2023.)..... 34

Ivanova T. B.
Gas industry of Azerbaijan: history and its
lessons (based on the monograph by
Aydin Arif oglu Alizade "Gasification and
the Operation of the Gas Industry
of Azerbaijan (1955–1970).
Historical and sociological
research". Moscow, 2023.)..... 34

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMICS

**Гончаров А. И., Землянская И. С.,
Барышникова Г. В.**
Налоговые платежи в налоговом
праве Франции..... 44

**Goncharov A. I., Zemlyanskaya I. S.,
Baryshnikova G. V.**
Tax payments in French
tax law..... 44

**ЭКОНОМИКА
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО**

Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю.
Особенности развития
предпринимательской деятельности
в спортивной индустрии..... 52

**ECONOMICS
AND ENTREPRENEURSHIP**

Belikova E. V. Chernyavskaya E. Yu.
Features of the development
of entrepreneurial activity in the sports
industry..... 52

ПРАВО

LAW

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А.
Актуальные проблемы алиментных
обязательств в рамках дел
о банкротстве физических лиц..... 64

Kdlyan E. L., Magdesyan G. A.
Current issues of child support obligations
within the framework of the bankruptcy
cases of individuals..... 64

Семёнова С. Ю., Сухова А. В.
Проблемы реализации родительских
прав несовершеннолетними
родителями..... 72

Semenova S. Yu., Sukhova A. V.
Problems of realization of parental
rights by minor
parents..... 72

УПРАВЛЕНИЕ

MANAGEMENT

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

POLITICAL MANAGEMENT

УДК 352.07:321(470)

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Алексей Иванович Бардаков

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье рассматривается местное самоуправление как важный элемент политической системы, раскрываются механизмы их взаимообусловленности, дается развернутая аргументация о необходимости исследования этих феноменов. Формулируется основное направление исследования отечественного самоуправления в политической системе современной России.

Методы исследования. При рассмотрении местного самоуправления как одного из видов организации жизни современных людей предлагается использовать формы бытия – природу, социум, культуру как универсальное методологическое основание исследования социально-политических феноменов. Методы исторического и логического анализа становления и развития местного самоуправления в изменяющейся политической системе позволяют установить непрерывность организационных видов жизнедеятельности и их качественное преобразование.

Дискуссия. Дискуссия о местном самоуправлении как важном факторе современной политической системы отталкивается от исторических и политических событий прошлых десятилетий. Обосновывается необходимость критического осмысления роли местного самоуправления в современной политической системе России и предлагается пять сюжетов из практики российского самоуправления, которые ее деформируют. Конструктивная критика практики и теории российского самоуправления, переходящая в рекомендации и предложения, представляет новизну исследовательского поиска.

Заключение. Для успешного развития местного самоуправления предлагается постоянно работать над совершенствованием политической системы, так как ее несовершенство тормозит развитие социального управления и детерминирует стагнацию общественных индивидов. Особое внимание уделяется возможным перспективам форм прямой демократии, предлагается работать над совершенствованием механизмов участия жителей муниципалитетов при решении вопросов местного значения.

Ключевые слова: местное самоуправление, политическая система, управление, самоорганизация, власть, культура, человек.

UDC 352.07:321(470)

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Aleksey I. Bardakov

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article considers local self-government as an important element of the political system, reveals the mechanisms of their interdependence, gives a detailed argument about the need to study these phenomena. The main area of the study of domestic self-government in the political system of modern Russia is formulated.

Research methods. When considering local self-government as one of the types of organization of the life of modern people, it is proposed to use the forms of being – nature, society, culture – as a universal methodological basis for the study of socio-political phenomena. Methods of historical and logical analysis of the formation and development of local self-government in a changing political system make it possible to establish the continuity of organizational types of life and their qualitative transformation.

Discussion. The discussion about local self-government as an important factor in the modern political system is based on the historical and political events of the past decades. The necessity of a critical understanding of the role of local self-government in the modern political system of Russia is substantiated and five cases from the practice of Russian self-government deforming it are proposed. Constructive criticism of the practice and theory of Russian self-government, turning into recommendations and suggestions, is a novelty of the research search.

Conclusion. For the successful development of local self-government, it is proposed to constantly work on improving the political system, since its imperfection hinders the development of social management and determines the stagnation of public individuals. Particular attention is paid to the possible prospects for forms of direct democracy, it is proposed to work on improving the mechanisms for the participation of residents of municipalities in solving issues of local importance.

Keywords: local self-government, political system, management, self-organization, power, culture, person.

Введение

Политическая система современной России претерпевает очевидную свою трансформацию. Процесс трансформации идет достаточно сложно и противоречиво. Специальная военная операция, начавшаяся 24 февраля 2022 года, интенсифицировала изменения в политической системе, но не стала катализатором быстрых и кардинальных внутренних трансформаций российского

общества. Высшее политическое руководство страны четко обозначило свое отношение к странам Запада, заявило о своих приоритетах в международных отношениях, что определило вектор развития российской политической системы как глобального актора. Несколько иначе выглядит ситуация по отношению к внутренним взаимосвязям политической системы России. Видимо, осторожность при принятии решений по транс-

формации внутренних элементов политической системы со временем будет понята и оценена как положительный фактор, не позволивший наломать «дров», но, возможно, оценка будет прямо противоположна.

Надо заметить, что проблемное поле российской политической системы было блестяще представлено в фундаментальном труде С. П. Перегудова «Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия» [10] более 10 лет назад. Основная ценность этого исследования, по мнению А. И. Соловьева, состояла в том, что «... исчерпанность достигнутой модели взаимоотношений государства и бизнеса по-своему свидетельствует и об исчерпании потенциала отечественной политической системы» [12, с. 173]. По поводу перспектив развития российской политической системы высказывает тревогу и А. А. Атаманенко. Автор отмечает: «...российская политическая система становится в большей степени административной, нежели политической конструкцией» [1, с. 26], которая в ряде случаев решает возникающие задачи наиболее эффективно в этом состоянии. «Эта конфигурация политического дизайна, – утверждает автор, – хорошо справляется с реакционными задачами, однако не всегда успешно встраивается в логику политического генезиса» [1, с. 26]. Обозначенное выше позволяет говорить о широком спектре исследовательских проблем, которые ждут своего решения. Есть необходимость понять, что происходит или каковы тенденции в политической системе современной России. Осознавая многогранность и многоаспектность исследовательских проблем российской политической системы, остановлюсь, прежде всего, на местном самоуправлении (далее МСУ) как важном факторе рассматриваемой проблемы.

Прежде чем говорить о местном самоуправлении как элементе политической системы соглашусь с энциклопедической дефиницией, что система это «... совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [14, с. 610]. Соответственно, политическая система – это совокупность политических и иных общественных элементов, образующих политическое единство, целостность. К этому следует добавить, предикат «политическое» указывает, что внутренняя структура этой системы должна быть устроена таким образом, чтобы отчуждение труда небольшой частью общества у всего общества выглядело законным и естественным. Кроме этого, политическая система имеет и внешнюю направленность, которая реализуется институтами государства, общественными организациями и проявляется в выражении интересов всего общества на международной арене.

Методы исследования

Основанием исследовательского поиска выступают формы бытия – природа, социум, культура, предполагающие, что каждая форма бытия детерминирует свой вид организации жизни людей, соответственно, – самоорганизацию, управление, самоуправление. Основной метод исследования – это рассмотрение частных случаев или отдельных элементов целостности (политической системы), изменяющих вектор своего развития. Такой подход позволит понять объективную логику движения элементов, составляющих целостность системы, обнаружить количественные показатели изменения векторов развития элементов системы, что будет указывать на качественное преобразование или стагнацию социального феномена в виде политической системы.

Дискуссия

В многообразии элементов политической системы постсоветский феномен под названием «местное самоуправление» имеет особое значение и является весьма любопытным элементом политической системы. На примере его постоянного декларирования, краткой постсоветской истории его становления и слабой его результативности можно увидеть противоречивость функционирования самой политической системы. Помня о попытках учреждения МСУ в 20-е годы XX столетия в СССР, что, по сути, таковым не являлось, но обозначение организации жизни людей того периода коммунальным, муниципальным управлением и самоуправлением имело место. Последовавший в 30-х годах XX в. запрет не только на самоуправление как вид (форму) организации жизни людей, но и саму терминологию, преодолевается только в конце 50-х годов века.

Возникновение нового как начала или качественно иного явления всегда имеет упрощенное, примитивное состояние, но в нашем случае с МСУ в 60-е годы XX века в СССР складывалась ситуация комически и трагически. Комизм ситуации обнаруживался в том, что основная идея самоуправления подавалась как возможность и реальная практика советского народа являться носителем власти и управлять самим собой, что и обозначалось самоуправлением. Конечно, далее говорилось, что механизм организации управления сложен, поэтому есть институты государства в виде законодательных и исполнительных органов, а также имеются общественные институты, которые выполняют свои функции в этом сложном процессе. И все это было направлено на обоснование того, что главный субъект – это народ, который сам собой управляет. Высокая степень просвещенности советского народа способ-

ствовала комизму в этой сфере жизнедеятельности общества, поскольку любой грамотный человек, интересующийся этой сферой, хорошо осознавал отсутствие у себя субъектной функции и обнаруживал противоречия в политической системе. Комизм самоуправления состоял в том, что самый читающий народ в мире (советский народ 60-х годов XX столетия) был и одним из самых окультуренных народов мира, а значит утратившим или значительно сократившим свои объектные функции, а Коммунистическая партия Советского Союза (далее КПСС), государство несвоевременно или с опозданием реагировали на создавшуюся ситуацию, поэтому в вопросах местного значения и личной жизни управление обнаруживало свою абсурдность.

Трагизм самоуправления состоял в том, что по инициативе руководства КПСС органы государственной власти создавали институты гражданского общества (охотники, садоводы-огородники, филателисты, велосипедисты, охрана памятников, молодые ученые, студенческие советы и многое, многое др.), организационное устройство которых базировалось на самоуправленческих началах и которые имели самостоятельность в решении вопросов своей компетенции. Создание обозначенных институтов гражданского общества было ничто иное как поиск новых форм (для того времени) управления просвещенной и окультуренной массой, которая легко вовлекалась и участвовала в формируемых организациях. Все это подавалось как верное следование заветам пролетарских вождей и марксистско-ленинской теории, что должно было способствовать развитию демократии и строительству коммунизма. Трагизм же ситуации усугублялся тем, что советские граждане, обретшие опыт организации своей жизни в отдельной (частной) сфере, стремились обретенный само-

управленческий потенциал распространить, расширить на другие социальные отношения, но, в представлении КПСС и структур государства, это уже было покушение на власть, с чем политические акторы не могли согласиться. Возникла, а затем и усугубилась ситуация с развитием одного из важнейших элементов политической системы – местным самоуправлением. Консервация, сдерживание развития самоуправления негативно отражалось на всех элементах политической системы и деформировало возможный объективный вектор развития политических институтов, процессов и технологий.

На все, обозначенное выше, можно было бы смотреть как на ушедшие исторические события, если бы это не повторялось в том или ином варианте в нынешней российской действительности. О важности МСУ для политической системы заявляют многие исследователи этого уровня организации жизни, так Е. Н. Головенкин утверждает, что «роль местного самоуправления в политической системе России очень велика» [6, с. 181], с чем можно согласиться, но требуется критическое осмысление этого элемента политической системы. Остановлюсь на нескольких сюжетах современного российского МСУ, обуславливающих стагнацию и деформацию политической системы.

Первое, это методология исследования МСУ. В научном сообществе остается доминирующей позиция, что самоуправление в целом и МСУ в частности не имеют качественного отличия от управления, они подаются как продолжение управления, как новый вид управления или усовершенствованное управление. Именно теоретические ошибки в разработке самоуправления предопределили его правовое оформление, закрепление по образу и подобию управления, чаще всего муниципальное управление (местное самоуправление) трактуется, как государственное, но только в минимизиро-

ванном варианте. Хотя общеизвестно, что целый ряд городских округов, то есть муниципальных образований, по всем количественным показателям в разы превышают ряд субъектов Российской Федерации, где осуществляется государственное управление.

Постулаты о тождестве управления и самоуправления, об отсутствии их качественного различия создают основания понимать и толковать организацию жизни людей как один вид, что в корне неправильно и наносит ущерб развитию политической системе. Теоретическая концепция и практические рекомендации о необходимости фиксации трех видов организации жизни: самоорганизации, управления и самоуправления были неоднократно обоснованы [2; 3]. Дело в том, что управление в современном российском обществе остается необходимостью, но в условиях интенсивного развития бытия культуры возникают новые социокультурные отношения, которые требуют организационных основ в виде самоуправления. Отсутствие реального самоуправления как обязательного элемента политической системы отрицательно сказывается на ее функционировании, то есть политическая система допускает декларацию самоуправления, но не обеспечивает реальный процесс участия жителей в организации своей жизни в вопросах местного значения. Такое состояние с самоуправлением в российском обществе, с одной стороны, порождает инфантильность и равнодушие, а, с другой стороны, обуславливает роптание и недовольство, что может привести к социальным всплескам, разрушающим или деформирующим политическую систему.

В качестве примера выдавливания самоуправления из общественного пространства можно привести проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в еди-

ной системе публичной власти» [11], где местное самоуправление включается в систему государственного управления и ликвидируется как самостоятельное явление. Критическому осмыслению этот проект подвергся рядом исследователей, А. Н. Фомин считает, что «в рамках долгосрочной стратегии упразднение представительных органов поселений и лишение граждан права участвовать в формировании и исполнении бюджета поселения ... окажет негативное воздействие на развитие общественных отношений» [17, с. 32]. Видимо, можно говорить, что такие документы свидетельствуют о кризисе политической системы.

Второе, это территориальные основы МСУ. При выработке территориальных единиц муниципалитетов, еще в федеральном законе от 28.08.1995 N 154-ФЗ [13] было очевидно, что организаторы этого процесса руководствуются политическими интересами и, формируя новые российские органы власти, старались сохранить управление на всех уровнях организации жизни людей. Конечно, новое в формировании молодой российской власти было, оно проявлялось в разрыве вертикали власти, то есть каждая административная единица должна была стремиться к автономии. Для знающих людей и тогда этот процесс не был загадкой, а сейчас стало всем очевидно, что в тот период совпал интерес возникающей группы олигархов, расхищавших социалистическую собственность, политического класса, стремящегося остаться у власти, и западных стран, заинтересованных в распаде России. При таких трендах российской действительности того времени говорить об очертаниях политической системы России можно лишь условно. Живо и интересно было то, что об МСУ много говорили, горячо обсуждали, а так все было обычно. В административных единицах, образующих субъект федерации (города, сельские районы), создание муниципальных образований было обязательным, а в административных

единицах, образующих сельский район, формирование муниципалитетов не было обязательным, поэтому примерно в половине субъектов Российской Федерации были муниципалитеты и в городских, и сельских поселениях, а, например, в Волгоградской области только в 6 городах и 33 сельских районах. Учреждение самоуправления в обозначенных городах и сельских районах, изначально предназначенных для укрепления и развития государственного управления, еще в предшествующие века, не являлось случайностью. Опытный управленец хорошо понимал, что управление на этом уровне остается объективной потребностью, поэтому декларация о самоуправлении в этих муниципалитетах никогда не может быть реализована, что и обеспечило сохранение за определенной группой субъектной функции, власти. Понадобилось 25 лет чтобы увидеть абсурдность ситуации и внести поправки в Конституцию Российской Федерации и принять федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Тут надо добавить, что только настойчивые рекомендации Президента Российской Федерации в январе 2020 года о необходимости изменений в публичной власти, позволило сдвинуть эту бесконечную рутину. Внедрение в общественное сознание россиян ложных установок о возможности реализации самоуправления в административных единицах, предназначенных для управления, и несметное количество правовых актов, заведомо неадекватно отражающих организационную действительность, нанесли и наносят большой урон политической системе.

Третье, советская идея о том, что народ может сам себя организовать и сам собой управлять продолжает внедряться в общественное сознание, а поскольку это не происходит и не может произойти, то народ начинают обвинять в низкой политической

культуре, отсутствию гражданской позиции и многом другом. Подоплека этого сюжета, конечно, политическая, так как позволяет в связи с «несознательностью» граждан сохранять управление. Дело в том, что народ может соучаствовать в организации своей жизни в вопросах местного значения, выразить свою волю, высказать мнение, но организовать самоуправление должен специалист, имеющий способности, навыки, знания в этой сфере жизнедеятельности, точно также как бывают специалисты: врач, учитель, водитель и т. д., то есть каждый должен заниматься своим делом. Некорректная постановка вопроса приводит к тому, что теория и практика кардинально расходятся, а это порождает недоверие к власти, апатию к любому политическому участию. Об этом говорит и А. Б. Вебер, полагая, что сохраняется высокая степень «... отчуждённости между властью и гражданами [4, с. 67]. Хотя достаточно сложно согласиться с утверждением автора о том, что «фактически «низы» делегируют право на управленческие макрорешения и ответственность за них «верхам» [4, с. 71]. Надо заметить, что дело обстоит совсем наоборот, «верхи» не только не позволяют «низам» участвовать в управленческих решениях государственного уровня, что, по моему мнению, в целом можно оценивать положительно, но и не позволяют это делать на уровне местного самоуправления. А невостребованность воли, мнения жителей муниципалитетов по вопросам местного значения, невозможность соучастия в принятии решений по местным делам отражается на политической активности граждан России регионального и федерального уровней. К этому следует добавить, что политическое участие широких народных масс на федеральном и региональном уровнях происходит под воздействием политических акторов, манипулирующих общественным сознанием. Постановка вопроса о возможности или необходимости «...подключенности **каждо-**

го человека к участию в решении вопросов развития своей страны» [5, с. 25], предлагаемая Г. Г. Водолазовым, носит ложный характер, поскольку сам процесс участия не является гарантией выражения народной воли, так как политические цели определяются действующей властью, партиями, интересы которых далеко не всегда совпадают с чаяниями народа. Для того чтобы реализовать интересы народа, В. Ф. Пеньков предлагает «...вывести гражданский электоральный мониторинг из-под возможного влияния административного ресурса и партийно-политической конъюнктуры» [9, с. 139]. Идея благая, но ее реализация затруднена, так как институты для мониторинга порождаются административно-партийными структурами. Другое дело, что участие граждан в электоральных процессах, связанных с формированием представительных законодательных органов, институтов глав административных единиц, придает избранной власти легитимность, дает ей моральное право заниматься управлением. Как при высокой, так и низкой политической активности россиян формы опосредованной (представительной) демократии очевидно доминируют над ее прямыми формами, которые могут быть успешно реализованы только в местных сообществах. Сложившаяся практика диспропорции опосредованных и прямых форм демократии создает дисбаланс организационных основ политической системы, что затрудняет ее функционирование.

Четвертое, в рамках складывающейся политической конъюнктуры каждый раз обосновывается необходимость оптимизации формирования института главы муниципального образования. «Основным центром формальной политической власти в городах и поселениях, – утверждает Е. Н. Головенкин, – является должность главы муниципального образования» [6, с. 181], автор полагает, что именно при формировании этого института разворачивается основная полити-

ческая борьба. Можно согласиться с исследователем в том, что наиболее значимая политическая борьба по этому поводу разворачивается в административных центрах субъектов Российской Федерации [6, с. 181].

Перечислю последовательность приоритетов формировании института главы муниципалитета. Первоначально возобладала практика прямых выборов, а, соответственно, теоретики умело обосновывали правильность и перспективность этой модели. Затем по политическим основаниям (обладателям власти было проще и надежнее продвигать на эту должность нужного кандидата) стали выбирать из состава представительного органа. А с февраля 2015 года федеральное законодательство предусмотрело новую модель формирования института главы муниципального образования. Суть этой модели состоит в том, что конкурсная комиссия определяет кандидатов на должность главы, а депутаты из этих кандидатур выбирают главу муниципального образования. Можно констатировать, что в большинстве муниципальных образований России прямые выборы главы отсутствуют, но это вряд ли является главной проблемой муниципалитета, поэтому трудно согласиться с практиками и учеными, которые возлагают особые надежды на возврат этой модели [6, с. 182]. Не отрицая важности оптимизации формирования института главы муниципального образования, следует заметить, что главная идея, смысл самоуправления – это выявление, учет мнения, воли народа по вопросам местного значения при организации его жизни. Так вот за весь период становления МСУ так и не появилась практика совершенствования механизмов участия жителей муниципальных образований в организации жизни муниципалитета, хотя теоретические разработки в этом направлении имеются [15; 16]. Прежде всего эти разработки связаны с необходимостью включения институтов форм прямой демократии в структуру орга-

нов местного самоуправления. Постоянный поиск новой модели формирования института главы муниципального образования и устойчивая тенденция отстранения населения от участия в организации своей жизнедеятельности в местном сообществе являются противоположными векторами организационных направлений, что не способствует единению жителей муниципалитета, что, в свою очередь, отражается самым негативным образом на функционировании политической системы, разрушая ее целостность.

Пятое, наделение политической атрибутивностью МСУ городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов и даже городских и сельских поселений, где доминируют вопросы государственного значения и, соответственно, требуется управление, является объективной необходимостью и условием общественного прогресса, развития человека. Однако распространение политического действия на МСУ малых муниципальных образований, где местное сообщество является реальностью, совпадающей с территорией, целостностью муниципального образования, носит деструктивный характер. Дело в том, что политика всегда сопряжена с отчуждением труда одной части общества у другой, а, поскольку в местных сообществах (малых коллективах просвещенных, окультуренных индивидов) этот процесс нельзя завуалировать, то он утрачивает экономическую эффективность и обнаруживает свою безнравственность, что значимо для организационных начал местных сообществ. Настаивая на важности политической системы для государства, социума в целом, хочу обратить внимание на то, что в организационных основах местных сообществ, где жизнь действительно может быть обустроена в формах самоуправления, не может быть доминанты политических отношений, поэтому всякое навязывание политических связей, полити-

ческой атрибутивности заведомо ложно и контрпродуктивно. Не стоит уповать на мнение исследователей, например, Ю. Н. Дорожкина, который считает, что если граждане осознают свои права и свободы, поймут, что они являются источником власти, то тогда удастся потянуть «... всю цепь формирования демократической политической системы в России» [7, с. 17]. Осознание своей гражданской значимости может состояться только в пределах местного сообщества, если же индивид не может полноценно выразить свою волю по местным делам, то на уровне государства, целостности социума – это имитация, которая не способствует демократизации политической системы. Как говаривали классики, бытие определяет сознание, в нашем случае демократизация общества возможна только через самоуправление в местных сообществах. Важность этого сюжета для политической системы состоит в том, что самоуправление в местных сообществах обеспечивает стабильность в этих малых образованиях, которые в совокупности составляют целостность общества. Самоуправление в местных сообществах – это процесс вне политической системы, но это условие динамики социума и каждого отдельного индивида, без чего устойчивость и развитие политической системы невозможно.

Заключение

Приведенные пять сюжетов показывают, что в МСУ имеются значимые недостатки, которые детерминируются несовершенством политической системы. Дисфункция политической системы по отношению к МСУ обнаруживается в том, что она неравномерно отражает интересы социальных групп, образующих российское общество.

Целостность социального организма достигается при балансе интересов всех элементов, образующих систему, а дисбаланс, обнаруживаемый в организационных основах МСУ, негативно отражается на политических отношениях социума. Российское общество в своем подавляющем большинстве едино в отношении к внешним акторам, осуществляющим взаимодействие с нашей страной, но по внутренним вопросам нет единства. Определенная часть властных структур не заинтересована в соучастии населения в организации жизни местного сообщества, поэтому, по мнению специалистов МСУ (М. В. Коростелева, Н. В. Коростелева), «очевидно, что существующий в настоящее время поселенческий уровень местного самоуправления ждёт ликвидация» [8, с. 117]. Это означает, что разрыв между народом и обладателями власти значительно увеличится, лишение народа субъектной или организационно-самоуправленческой деятельности значительно обедняет функциональный потенциал политической системы. Такие действия, вряд ли, будут способствовать организационным основам жизнедеятельности россиян и развитию отечественной политической системы. Осторожный оптимизм по поводу развития российской политической системы высказать, конечно, можно, это связано с тем, что все основные ее элементы претерпевают трансформацию, чтобы выжить. А в условиях военной специальной операции эта трансформация обретает более интенсивный характер, МСУ не является исключением, поэтому есть основания полагать, что воля народа, формы прямой демократии будут востребованы в современном российском обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атаманенко А. А. Подходы к классификации политических систем // Политическая система современной России: монография / Х. А. Гаджиев и др.; под ред. Х. А. Гаджиева. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 12-26.
2. Бардаков А. И. Просвещение в категориях политики и культуры // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: политология и социология. 2010. № 2 (4). С. 21-25.
3. Бардаков А. И., Фомин А. Н. Виды организации жизни людей современного общества // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. 2015. № 4. С. 4-11.
4. Вебер А. Б. Массы и власть: массовое сознание и политическая система в России // Вестник Института социологии. 2015. № 1 (12). С. 60-78.
5. Водолазов Г. Г. Социально-политическая система современной России: шансы на изменения // Философские науки. 2011. № 9. С. 17-32.
6. Головенкин Е. Н. Политическая система современной России: опыт построения вертикали власти // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 2 (22). С. 174-184.
7. Дорожкин Ю. Н. Политическая система современной России: демократия или авторитаризм? // Власть. 2016. Т. 24. № 8. С. 14-18.
8. Коростелева М. В., Коростелева Н. В. Укрупнение муниципальных образований как основное направление реформирования территориальной организации местного самоуправления в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 114-120. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf (дата обращения 14.02.2023).
9. Пеньков В. Ф. Общественное наблюдение за электоральными процессами как инструмент гражданского контроля // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 1. С. 134-150.
10. Перегудов С. П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 431 с.
11. Проект N 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=216595#jKntdXTxEdcqbfAK> (дата обращения 14.02.2023).
12. Соловьев А. И. Политическая система постсоветской России. Эскиз мастера // Полис. Политические исследования. 2012. № 3. С. 168-173.
13. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 N 154-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/ (дата обращения 14.02.2023).
14. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, Н. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
15. Фомин А. Н. Совершенствование общественной составляющей местного самоуправления в крупных городах // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: политология и социология. 2017. № 1. С. 68-74.
16. Фомин А. Н. Создание условий по совершенствованию форм взаимодействия граждан и общественных объединений с органами публичной власти // Вестник экспертного совета Северо-Кавказского института управления – филиала РАНХиГС. № 1 (16). 2019. С. 92-99.
17. Фомин А. Н. Социокультурный подход к институту местного самоуправления в контексте законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Местное право. 2022. № 1. С. 23-32.

REFERENCES

1. Atamanenko A. A. Podkhody k klasifikatsii politicheskikh sistem // Politicheskaya sistema sovremennoi Rossii: monografiya / Kh. A. Gadzhiev i dr.; pod red. Kh. A. Gadzhieva. M.: MAKS Press, 2022. S. 12-26.
2. Bardakov A. I. Prosveshchenie v kategoriiakh politiki i kultury // Nauchnyi vestnik Volgogradskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby. Seriya: politologiya i sotsiologiya. 2010. № 2 (4). S. 21-25.
3. Bardakov A. I., Fomin A. N. Vidy organizatsii zhizni liudei sovremennogo obshchestva // Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: politologiya i sotsiologiya. 2015. № 4. S. 4-11.
4. Veber A. B. Massy i vlast: massovoe soznanie i politicheskaya sistema v Rossii // Vestnik Instituta sotsiologii. 2015. № 1 (12). S. 60-78.
5. Vodolazov G. G. Sotsialno-politicheskaya sistema sovremennoi Rossii: shansy na izmeneniya // Filosofskie nauki. 2011. № 9. S. 17-32.
6. Golovenkin E. N. Politicheskaya sistema sovremennoi Rossii: opyt postroeniya vertikali vlasti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2019. № 2 (22). S. 174-184.
7. Dorozhkin Iu. N. Politicheskaya sistema sovremennoi Rossii: demokratiya ili avtoritarizm? // Vlast. 2016. T. 24. № 8. S. 14-18.
8. Korosteleva M. V., Korosteleva N. V. Ukrupnenie munitsipalnykh obrazovaniy kak osnovnoe napravlenie reformirovaniya territorialnoi organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossii // Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava. 2022. № 1 (5). S. 114-120. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2022_N1.pdf (data obrashcheniya 14.02.2023).
9. Penkov V. F. Obshchestvennoe nabliudeniye za elektoralnymi protsessami kak instrument grazhdanskogo kontrolya // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2022. T. 17. № 1. S. 134-150.
10. Peregudov S. P. Politicheskaya sistema Rossii v mirovom kontekste: instituty i mekhanizmy vzaimodeystviya. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. 431 s.
11. Proekt N 40361-8 «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v edinoi sisteme publichnoi vlasti». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=216595#jKntdXTxEdcqbfAK> (data obrashcheniya 14.02.2023).
12. Solov'ev A. I. Politicheskaya sistema postsovet'skoi Rossii. Eskiz mastera // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2012. № 3. S. 168-173.
13. Federalnyi zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» ot 28.08.1995 N 154-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/ (data obrashcheniya 14.02.2023).
14. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar / Gl. redaktsiya: L. F. Ilichev, N. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. M.: Sov. Entsiklopediya, 1983. 840 s.
15. Fomin A. N. Sovershenstvovanie obshchestvennoi sostavliayushchei mestnogo samoupravleniya v krupnykh gorodakh // Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: politologiya i sotsiologiya. 2017. № 1. S. 68-74.
16. Fomin A. N. Sozdaniye uslovii po sovershenstvovaniyu form vzaimodeystviya grazhdan i obshchestvennykh obiedineniy s organami publichnoi vlasti // Vestnik ekspertnogo soveta Severo-Kavkazskogo instituta upravleniya – filiala RANKhiGS. № 1 (16). 2019. S. 92-99.
17. Fomin A. N. Sotsiokulturnyi podkhod k institutu mestnogo samoupravleniya v kontekste zakonoproekta «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v edinoi sisteme publichnoi vlasti» // Mestnoye pravo. 2022. № 1. S. 23-32.

Информация об авторе

Алексей Иванович Бардаков, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, bardakov-ai@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1349-4997>

Information about the Author

Aleksey I. Bardakov, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Associate Professor Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, bardakov-ai@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1349-4997>

Для цитирования: Бардаков А. И. Местное самоуправление в политической системе современной России // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 7-18. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf

УДК 316.7(479.24)

МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В НЕЗАВИСИМОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Элхан Асад оглы Гурбанов

Институт философии и социологии НАНА, г. Баку, Азербайджан

Барият Балаудиновна Нанаева

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье обосновывается значимость мультикультурализма для азербайджанского общества и раскрывается необходимость исследования данного феномена, как важного фактора развития современного Азербайджана.

Методы. Для раскрытия мультикультурной модели социального развития независимого Азербайджана использовались сравнительные характеристики различных этапов, эпох социально-культурного состояния азербайджанского общества. Исследование осуществлялось от общего к частному, а затем посредством синтеза формировалась целостность представления о мультикультурализме.

Анализ. Исследовательский материал позволяет утверждать, что Азербайджан исторически многонационален и многоконфессионален, а это значит, что основой национального единства является сохранение богатого социокультурного наследия. Для успешного функционирования мультикультурной модели необходимо не нарушать права других этносов и законы государства в целом.

Выводы. Представлена развернутая аргументация о том, что во внешней политике страны формируется и активно используется модель «азербайджанского мультикультурализма», а сам мультикультурализм в Азербайджанской Республике становится основой внутренней и внешней политики государства.

Ключевые слова: Азербайджан, азербайджанское общество, мультикультурализм, социокультурное развитие, государство, этнос, народ.

UDC 316.7(479.24)

MULTICULTURAL MODEL OF SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF SOCIETY IN INDEPENDENT AZERBAIJAN

Elkhan A. Gurbanov

Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Baku, Azerbaijan

Boryat B. Nanaeva

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article substantiates the importance of multiculturalism for the Azerbaijani society and reveals the need to study this phenomenon as an important factor in the development of modern Azerbaijan.

Methods. To reveal the multicultural model of social development of independent Azerbaijan, comparative characteristics of various stages and eras of the sociocultural state of Azerbaijani society were used. The study was carried out from the general to the particular, and then the integrity of the idea of multiculturalism was formed through the synthesis.

Analysis. The research material allows us to assert that Azerbaijan is historically multinational and multi-confessional, which means that the basis of national unity is the preservation of a rich sociocultural heritage. For the successful functioning of a multicultural model, it is necessary not to violate the rights of other ethnic groups and the laws of the state as a whole.

Conclusions. The authors present a detailed argument that the model of "Azerbaijani multiculturalism" is being formed and actively used in the country's foreign policy, and multiculturalism itself in the Republic of Azerbaijan is becoming the basis of the domestic and foreign policy of the state.

Keywords: Azerbaijan, Azerbaijani society, multiculturalism, sociocultural development, state, ethnos, people.

Введение

Началом современного этапа социокультурного развития азербайджанского общества можно считать день (18.10.1991) восстановления независимости Азербайджанской Республики. Этот этап новой модели социокультурного развития азербайджанского общества, стал тяжелым для страны, так как перед её гражданами стояло решение главной задачи – определение дальнейшего развития. Любая страна должна сделать исторический выбор, исходя из условий своего существования, социокультурных традиций, а не копировать и слепо следовать чужим социокультурным образцам. Перед азербайджанским обществом встала задача – четко определить главную объединяющую государственную идею, направленную на укрепление политической мощи, возрождение традиционных ценностей и идеалов, сохранение самобытности (азербайджанской) культуры на основе полиэтничности и поликонфессиональности и повышение материального благосостояния народа. Крах идеологии коммунизма и атеизма, лозунги и требования азербайджанского народа о правах и свободах – всё это помогало в разоблачении проблем коммунистического режима, вселяя у общества уверенность в развитии демокра-

тических преобразований. Народные волнения в Азербайджане были против центрального управления из Москвы, за абсолютную свободу частных лиц, экономической и политической суверенитет граждан, отсутствие давления на них со стороны государства.

Народ требовал остановить избиение и насильственное изгнание азербайджанцев из Армении, где они проживали испокон веков, и не допустить переподчинения Карабаха Армении. Прежняя модель социокультурного развития азербайджанского общества, будучи на грани полного отрицания, становится внутренне противоречивой и начинает рушиться. Вместе с тем сама по себе прежняя модель социокультурного развития общества исчезнуть не может. Окончательное ее разрушение, а точнее ее трансформация происходит в результате появления новой модели социокультурного развития общества. Поэтому для дальнейшего развития необходима тщательная разработка моделей межкультурного взаимодействия, которые учитывали бы всю специфику современного этапа развития азербайджанского общества. Надо заметить, что в области мультикультурализма ведется активный исследовательский поиск [3; 6], но для нас важно раскрыть наиболее значимые грани этого явления в Азербайджане.

Материал и методы исследования

Материалом исследования были мультикультурные практики социокультурного развития азербайджанского общества, а также теоретические наработки ученых, специалистов в данной области знания. Сравнительный анализ различных этапов развития мультикультурализма в азербайджанском обществе позволяет понять природу явления и определить тенденции его развития. Используемая методология позволяет сформировать целостное представление о мультикультурализме и способствовать формированию основ государственной политики социокультурного развития азербайджанского социума.

Анализ

В буквальном переводе с английского языка «мультикультурализм» означает «много культур». Концепция мультикультурализма признает необходимым выделение двух уровней идентичности: национальная (гражданская) идентичность и этническая идентичность. Первая является общей для всех граждан государства, независимо от их культурных различий; вторая подразделяет их на группы, опираясь на особенности их образа жизни. Ясная схема для таких сравнений представлена в коллективном труде «Кросс-культурная психология. Исследования и применение». Авторы (Дж. В. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен) пишут: «мультикультурализм» предполагает существование объединяющей структуры общих ценностей, которые действуют как опора в мультиэтническом государстве. Это – гибкая структура, которая несет ответственность за различные культуры и этнические группы, которые составляют нацию» [2, с. 410]. Важно обратить внимание на тот факт, что мультикультурализм подразумевает совместное сосуществование различных этносов в рамках единого государства. Азербайджан –

страна многонациональная и многоконфессиональная. «В действующей Конституции Азербайджана, принятой в 1995 году, закреплены равные права и возможности для всех граждан нашей страны вне зависимости от национальной или религиозной принадлежности» [7, с. 5]. А это значит, что основой национального единства является сохранение богатого социокультурного наследия (в данном случае это исторически проживающие на территории республики народы). А для успешного функционирования мультикультурной модели необходимо не нарушать права других этносов и законы государства в целом. Азербайджан входит в число тех стран, где мультикультурализм сохраняет свои позиции в качестве государственной политики. Для развития этого стратегического направления президент подписал «Указа о создании Бакинского международного центра мультикультурализма» [8, с. 1]. Традиционный ислам по-прежнему сохраняет устойчивые позиции в стране, что способствует сохранению установившегося этноконфессионального баланса и позволяет противостоять радикальным силам. «Расположенные в Баку бок о бок мусульманская мечеть, католический костел, православная церковь, еврейская синагога являются как доказательством, так и результатом этой обстановки» [1, с. 1]. Ведь религия является социокультурным фактором общества. В 2009 году Баку был выбран столицей мусульманской культуры, а в 2011 году в Азербайджане состоялся Всемирный форум по межкультурному диалогу, в рамках которого Баку был объявлен «мировой столицей диалога». Визиты Пап Римских Иоанна Павла II (2002 г.) и Франциска (2016 г.) в Баку – в столицу светского мусульманского государства – также имеют более глубокий смысл. Стоит еще раз подчеркнуть, что за 31 год независимости в стране были построены сина-

гоги, католическая церковь, отреставрированы православные храмы, мечети. Азербайджанская модель мультикультурализма является примером для всех мусульманских стран, так как успешно сочетает исламские и европейские ценности. На протяжении многих лет Азербайджан остается инициатором и организатором многих международных мероприятий, где каждый из приглашенных чувствует себя как дома. Особое внимание к нашей модели мультикультурализма связано с ее высоким социокультурным и политическим потенциалом в решении задач межкультурного общения как в самом азербайджанском обществе, так и на международной арене. В свою очередь, с подачи Евросоюза в республике проведено 18 важных международных мероприятий. Не случайно, что столь масштабные мероприятия, как Конференция министров ответственных за культуру Европы и её соседних регионов (2008 г.), Конференции министров культуры исламских и тюркоязычных стран (2009 г.), Саммит мировых религиозных лидеров (2010 г.), Евровидение (2012 г.), Первые Европейские игры (2015 г.), Гран При Европы «Формулы 1» (2016 г.) и 7-й Глобальный форум Альянса цивилизаций ООН (2016 г.) были проведены в Баку. А 2016 год в Азербайджане был объявлен Годом мультикультурализма. «В Азербайджане существует 335 средних школ и 27 университетов с образованием на русском языке, в них обучается более 100 тыс. человек» [4, с. 69]. В настоящее время действует российский, французский, египетский, немецкий и турецкий культурные центры. Здесь мы видим, что в стране соединяются тюркские, мусульманские, христианские и современные культурные ценности. Следует иметь в виду, что существует несколько мультикультурных моделей: канадская, американская, австралийская, европейская, азиатская и все они представляют со-

бой условные конструкты и зависят от конкретной среды, действия национальных элит и политической конъюнктуры. «Вместе с тем, азербайджанская модель мультикультурализма получает сегодня дальнейшее теоретическое осмысление и развитие» [9, с. 57], что, на наш взгляд, будет способствовать укреплению дружбы в азербайджанском обществе. Надо заметить, что в таком многогранном явлении как мультикультурализм возможны и негативные стороны. П. М. Руквицын обращает внимание, что «опыт стран Запада, особенно США и Канады показал, что мультикультурализм формирует иждивенческие настроения в обществе, снижает чувство уверенности у культурных меньшинств» [5, с. 229]. Азербайджанскому обществу очень важно, чтобы эти негативные тенденции были минимизированы или вообще исключены из его социокультурного развития. Решение этих проблем в значительной степени зависит от умелого управления сложившейся моделью мультикультурализма Азербайджана.

Обобщая вышеизложенное, мы с вами заметили, что во внешней политике страны формируется и активно используется модель «азербайджанского мультикультурализма», а сам мультикультурализм становится основой внутренней и внешней политики страны.

Азербайджанский мультикультуризм как комплексное явление получил в историографии еще одно название – «азербайджанство». В основе «азербайджанства» лежат традиции милосердия, гуманизма и толерантности. Речь идет о культурном и политическом единстве различных народов и конфессий не исключаящем, а наоборот предполагающем их культурные различия как форму сохранения традиций. Эта модель предполагает опору на систему национальных ценностей, интегрирующих различные этнокультурные традиции – бытовые, рели-

гиозные, этические и т.д. По мнению создателей модели азербайджанства, на основе данных традиций формируется единое социокультурное пространство. От США до Китая, от России до Турции, Ирана – везде, сталкиваясь с инкультурными нормами общежития, азербайджанцы демонстрируют способность культурной адаптации.

Вывод

Следовательно способность азербайджанцев сосуществовать с другими нациями, народами, культурами и религиями свидетельствует о большом запасе прочности принципов мультикультурализма азербайджанского общества. При этом надо признать, что мировоззрению и ценностным установкам многих граждан республики присущ синкретизм, нерасчлененность традиционного и современного. Хотя люди, особенно молодые, вербально могут при-

держиваться традиционных установок, а на практике действовать в духе либеральных ценностей, с учетом своих индивидуальных интересов. Итак, современное общество характеризуется частными интересами различных групп, которые не только не объединяют их, но и могут противопоставить их друг другу. К нашему сожалению, рушится баланс между ценностями материальными и духовными.

В заключение мы добавим то, что на социокультурное развитие азербайджанского общества повлияли тюрко-персидская, арабская, русская и европейская культуры, оставив в ней заметный след, а модель мультикультурализма, которую представил миру Азербайджан, одобрена и внедряется как образцовая многими прогрессивными государствами мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 8 апреля проходящий в Баку Всемирный форум по межкультурному диалогу продолжил работу // «The First News» – Информационное агентство. URL: http://www.1news.az/print.php?item_id=20110409121836454&sec_id=108 (дата обращения 02.02.2023).
2. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Пер. с англ. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
3. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография / А. В. Веретевская; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. сравнительной политологии. М.: МГИМО-Университет, 2018. 182 с.
4. Оруджева Г. Я. Гуманизация образования в школах Азербайджана // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 2. С. 67-73.
5. Рукавицын П. М. Сохранение национальной идентичности странами Запада в условиях этнодемографического вызова // Вестник МГЛУ. 2012. № 25 (658). С. 224-232.
6. Сахарова В. В. Мультикультурализм и политика интеграции мигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада. СПб.: ООО Центр “Златоуст”, 2011. 176 с.
7. Темников Роман Каспий. 2016. 28 января.
8. Указ Президента Азербайджанской Республики о создании Бакинского международного центра мультикультурализма // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиева. URL: <http://ru.president.az/articles/11740> (дата обращения 02.02.2023).
9. Liu S. Living with others: Mapping the routes to acculturation in a multicultural society // International Journal of Intercultural Relations. 2007. Vol. 31. No. 6. P. 778.

REFERENCES

1. 8 aprelia prokhodiashchii v Baku Vsemirnyi forum po mezhkulturnomu dialogu prodolzhit rabotu // «The First News» – Informatsionnoe agentstvo. URL: http://www.1news.az/print.php?item_id=20110409121836454&sec_id=108 (data obrashcheniia 02.02.2023).
2. Kross-kulturnaia psikhologiya. Issledovaniia i primeneniia / Per. s angl. Kharkov: Izd-vo Gumanitarnyi tsentr, 2007. 560 s.
3. Multikulturalizm, kotorogo ne bylo: analiz evropeiskikh praktik politicheskoi integratsii etnokulturnykh menshinstv: monografiia / A. V. Veretevskaia; Mosk. gos. in-t mezhdu-nar. otnoshenii (un-t) M-va inostr. del Ros. Federatsii, kaf. sravnitelnoi politologii. M.: MGIMO-Universitet, 2018. 182 s.
4. Orudzheva G. Ia. Gumanizatsiia obrazovaniia v shkolakh Azerbaidzhana // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2018. № 2. S. 67-73.
5. Rukavitsyn P. M. Sokhranenie natsionalnoi identichnosti stranami Zapada v usloviakh etnodemograficheskogo vyzova // Vestnik MGLU. 2012. № 25 (658). S. 224-232.
6. Sakharova V. V. Multikulturalizm i politika integratsii migrantov: sravnitelnyi analiz opyta vedushchikh stran Zapada. SPb.: OOO Tsentr "Zlatoust", 2011. 176 s.
7. Temnikov Roman Kaspii. 2016. 28 ianvaria.
8. Ukaz Prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki o sozdanii Bakinskogo mezhdu-narodnogo tsentra multikulturalizma // Prezident Azerbaidzhanskoi Respubliki Ilkham Alieva. URL: <http://ru.president.az/articles/11740> (data obrashcheniia 02.02.2023).
9. Liu S. Living with others: Mapping the routes to acculturation in a multicultural society // International Journal of Intercultural Relations. 2007. Vol. 31. No. 6. P. 778.

Информация об авторах

Элхан Асад оглы Гурбанов, кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник отдела социальной философии и экологических проблем Института философии и социологии Национальной академии наук Азербайджана, Г. Джавид пр., 115, AZ1073 г. Баку, Азербайджан, vatan555@mail.ru

Барият Балаудиновна Нанаева, доктор философских наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет, пр. Х. Исаева, 62, 364068, г. Грозный, Россия, Bara_aldi@mail.ru

Information about the Authors

Elkhan A. Gurbanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Researcher at the Department of Social Philosophy and Ecological Problems of the Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, G. Javid ave., 115, AZ1073 Baku, Azerbaijan, vatan555@mail.ru

Boryat B. Nanaeva, Doctor of Philosophy, Professor, Chechen State Pedagogical University, H. Isaev st. 62, 364068, Grozny, Russia, Bara_aldi@mail.ru

Для цитирования: Гурбанов Э. А. оглы, Нанаева Б. Б. Мультикультурная модель социокультурного развития общества в независимом Азербайджане // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 19-24. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

PHILOSOPHY OF POWER AND MANAGEMENT

УДК 330.322.54

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Владимир Владимирович Климук
Илья Андреевич Клименков

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь

Аннотация. Введение. На сегодняшний день в большинстве развитых государств мира уделяется особое внимание накоплению человеческого капитала как самого ценного из всех существующих видов капитала, поскольку в современной экономике он приобретает определяющую роль, являясь важнейшим фактором экономического роста и благосостояния общества.

Методы. В данной работе используемые методы анализа и сравнения позволяют проанализировать инвестиции в определенные сферы деятельности Республики Беларусь за последние годы как пути повышения уровня человеческого капитала страны, а также сравнить инвестиции других стран в человеческий капитал.

Результаты. Использование результатов научной работы возможно в дальнейших исследованиях ученых на тему человеческого капитала, а также влияния его уровня на экономику и социальную отрасль государства. Данная научная работа может оказать социальное влияние на общество, посредством осознания им сущности и важности понятия «человеческий капитал» в современном мире. В научной работе, на основе анализа основных показателей сфер деятельности государства за последние годы, показана положительная динамика объема инвестиций в человеческий капитал, что указывает на повышение его уровня в стране.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, образование, здравоохранение, социальная сфера, государственные расходы, эффективность инвестиций.

UDC 330.322.54

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF HUMAN CAPITAL AND MEASURES FOR ITS DEVELOPMENT

Vladimir V. Klimuk

Ілья А. Klimenkov

Baranovich State University, Baranovich, Republic of Belarus

Abstract. Introduction. Today, in most developed countries of the world, special attention is paid to the accumulation of human capital as the most valuable of all existing types of capital, since it acquires a decisive role in the modern economy, being the most important factor in economic growth and the well-being of society.

Methods. In this paper, the methods of analysis and comparison used make it possible to analyze investments in certain areas of activity of the Republic of Belarus in recent years as a way to increase the level of the country's human capital, as well as to compare the investments of other countries in human capital.

Results. The use of the results of scientific work is possible in further studies of scientists dedicated to human capital, as well as the impact of its level on the economy and social sector of the state. This scientific work can have a social impact on society, through its awareness of the essence and importance of the concept of human capital in the modern world. Based on the analysis of the main indicators of the areas of state activity in recent years, the scientific work shows positive dynamics in the volume of investments in human capital, which indicates an increase in its level in the country.

Keywords: human capital, investment in human capital, education, healthcare, social sector, government spending, investment efficiency.

Введение. Человеческий капитал выступает как фактор, аккумулирующий знания, умения, навыки, опыт, физические способности, духовно-нравственные принципы, культурно-воспитательную среду. Накапливая и развивая свой ресурс, человеческий капитал обеспечивает экономический рост, повышение показателей социальной эффективности и решение поставленных задач на микро-, мезо-, макро- и мега-уровнях управления социально-экономической системой [1]. Человеческий капитал является основным фактором благосостояния (55 %), а произведенный капитал и природный капитал занимают 32 % и 13 % соответственно [9].

Вопросы эффективного использования человеческого капитала и направлений инвестирования представлены в работах белорусских и российских исследователей, а именно: Астратовой Г. В., Климука В. В. [1], Кончаковой Л. Н., Чугуновой С. В. [5], Кириной И. Л. [2], Судовой Т. Л. [9], Китаевой Л. В. [3] и других.

Методы. В рамках исследования использованы методы компаративного анализа, индексный метод, структурного анализа. Количественные данные представлены на основе официальных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, статистического сборника «Статистический

ежегодник. 2022», статистического сборника «Беларусь в цифрах. 2022».

Основная часть. Одним из стоимостных показателей состояния человеческого капитала в образовательной сфере является доля расходов на образование в ВВП страны. Государство, с учетом современных вызовов, стремится сохранять данный показатель в пределах имеющихся ресурсных возможностей [4].

Мировая практика свидетельствует, что система образования имеет возможность нормально функционировать и развиваться, обеспечивать полное общее среднее образование для всех граждан страны, когда расходы на эти цели находятся примерно на уровне 8–10 % от ВВП с учетом, разумеется, конкретных условий и традиций каждой страны. В качестве примера можно посмотреть значения этого показателя по ряду развитых стран (табл. 1).

Таблица 1 – Государственные расходы на образование разных стран за 2020–2021 гг., в % к ВВП

Страна	Государственные расходы на образование, в % к ВВП
Беларусь	16,5
Россия	14,3
Китай	10,5
США	13,1
Германия	11,2
Франция	9,7
Швейцария	15,5
Финляндия	11,7

Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных [8]

А также приведем список стран-лидеров по государственным расходам на образование за 2020–2021 гг. в % к ВВП (таблица 2).

Таблица 2 – Список стран лидеров по государственным расходам на образование за 2020–2021 гг., в % к ВВП

Страна	Государственные расходы на образование, в % к ВВП
Сьерра-Леоне	34,2
Соломоновы Острова	31,9
Туркменистан	28,0
Намибия	24,8
Гондурас	24,6
Эфиопия	24,0
Венесуэла	23,9

Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных [8]

Республика Беларусь в этом списке занимает 48 место (Россия – 84) из 183 стран. Но обязательно стоит учитывать тот факт, что процентное отношение государственных расходов на образование к ВВП одной страны конечно может быть и одинаковым с данным показателем другой страны, однако следует учитывать объем ВВП.

Рассмотрим порядок финансирования образования в Республике Беларусь. На данный момент в Республике Беларусь действуют почти 10 тыс. учреждений образования различных уровней, в которых обучаются и воспитываются более 2 млн. детей, учащихся и студентов и работают свыше 445 тыс. педагогических работников и специалистов.

Состояние совокупного человеческого капитала в сфере образования может определяться как в натуральных показателях, так и в стоимостных. К натуральным показателям относят, например, численность и долю людей со средним, высшим и средним специальным образованием, структуру

его уровней, число лет обучения и т.д. Стоимостными показателями в данной сфере, являются такие показатели, которые отражают образовательную емкость ВВП, объем и долю расходов на получение образования разного уровня. Общеобразовательная и специальная подготовки являются одними из наиболее значимых показателей, характеризующих человеческий капитал в этой сфере. По итогам переписи населения такой показатель как среднее число лет обучения в Беларуси составил 11 лет и он имеет тенденцию снижения. Данное значение не соответствует требованиям, предъявляемым к образованию современным этапом научно-технического развития. Например, в ведущих капиталистических странах к началу XXI в. средняя подготовка рабочей силы достигала 14 лет обучения [7, с. 18].

В Интернет-ресурсе Национального статистического комитета Республики Беларусь представлены следующие основные показатели в сфере образования по годам (таблица 3).

Таблица 3 – Основные показатели сферы образования в Республике Беларусь за 2016–2021 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Число учреждений дошкольного образования	3 879	3 812	3 803	3 798	3 799	3 760
В них детей, тыс. человек	418,1	426,3	435,1	436,6	424,1	405,5
Число учреждений общего среднего образования	3 155	3 067	3 035	3 020	3 009	2 967
В них учащихся, тыс. человек	982,3	994,5	1 010,4	1 031,7	1 058,3	1 076,0
Число учреждений профессионально-технического образования	196	182	180	176	176	172
	2016	2017	2018	2019	2020	2021

Окончание табл. 3

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
В них учащихся, тыс. человек	70,3	66,9	65,7	63,4	60,8	59,9
Число учреждений среднего специального образования	230	226	226	224	223	221
В них учащихся, тыс. человек	117,8	114,1	113,3	112,5	110,4	107,5
Число учреждений высшего образования	51	51	51	51	50	50
В них студентов, тыс. человек	313,2	284,3	268,1	260,9	254,4	243,0
Численность магистрантов, тыс. человек	11,8	14,9	14,7	11,9	9,0	12,3

Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных [6]

Эффективность инвестиций в образование может быть увеличена за счет перестройки ее внутренней структуры в пользу повышения востребованности выпускников высшей школы. Отвечающее современным требованиям законодательство в сфере образования, стабильное бюджетное финансирование позволяют успешно решать вопросы материального, кадрового и учебно-методического обеспечения отрасли.

Рассмотрим аспект человеческого капитала в сфере здравоохранения. Еще одним направлением инвестирования для развития человеческого капитала является сфера здравоохранения. Инновационное развитие глобального здравоохранения на основе научных достижений и внедрения новых эффективных технологий профилактики, диагностики и лечения заболеваний требует больших расходов для удовлетворения всех потребностей граждан.

Состояние совокупного человеческого капитала в сфере здравоохранения может

определяться как в натуральных показателях, так и в стоимостных. К натуральным показателям относят среднюю продолжительность жизни, смертность, естественный прирост (убыль) населения и т.д. Стоимостные же показатели, это показатели, отражающие объем и долю расходов на эту сферу от ВВП, фиксирование госпрограмм, профилактических мероприятий и пропаганда здорового образа жизни. На состояние здоровья человека влияют несколько факторов и влияют они в разной степени. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), состояние здоровья примерно на 49–53 % зависит от образа жизни человека; на 18–22 % – от генетических и биологических факторов; на 17–20 % – от качества медицинской помощи и эффективности профилактических мер.

Основные показатели, отражающие уровень здравоохранения в Республике Беларусь, представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Основные показатели сферы здравоохранения в Республике Беларусь за 2016–2021 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность врачей-специалистов всего, тыс. человек	54,5	54,8	55,4	55,6	55,8	55,2
Численность средних медицинских работников всего, тыс. человек	125,8	126,3	126,9	126,4	125,4	124,1
Число больничных организаций	636	622	612	609	600	593
Число амбулаторно-поликлинических организаций	2 311	2 196	2 230	2 288	2 353	2 378

Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных [6]

Таблица 5 – Ожидаемая продолжительность жизни граждан при рождении в Республике Беларусь, выборочно за 2000–2019 гг.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
все население	69	68,8	70,4	73,9	74,5
мужчины	63,4	62,9	64,6	68,6	69,3
женщины	74,7	75,1	76,5	78,9	79,4
Общий коэффициент рождаемости, на 1000 чел.	9,4	11,4	11,5	12,2	12,5
Общий коэффициент смертности, на 1000 чел.	14,7	14,4	14,3	13,4	13,2
Общий коэффициент естественного движения	-5,3	-3	-2,8	-1,2	-0,7

Примечание. Источник: собственная разработка на основе данных [6]

Система здравоохранения Беларуси продолжает реализацию комплекса мер по сохранению и укреплению здоровья граждан: интенсифицирована работа по модернизации, реконструкции, техническому переоснащению организаций здравоохранения и внедрению высоких медицинских технологий, что позволило создать достойные условия труда медработников. Особо следует отметить проведенную работу по реконструкции республиканских медицинских центров, завершение реконструкции и переоснащения жизненно важных отделений операционного и реанимационного профиля, родильных домов и отделений, ремонту и переоснащению

учреждений здравоохранения в сельской местности.

Поставленные задачи по развитию отрасли здравоохранения, являющиеся приоритетом социальной политики в Беларуси, не могут быть решены без высококвалифицированных кадров с соответствующей оплатой труда. В отрасли продолжена работа по совершенствованию и увеличению оплаты труда как составной части системы мотивации работников здравоохранения, в том числе по поиску и выбору эффективных форм и систем заработной платы, позволяющих установить зависимость оплаты от результатов труда работника.

Еще одним направлением улучшения человеческого капитала является не только экономическая мотивация, но и наращивание нематериальных стимулов для людей. Одним из нематериальных стимулов является повышение престижа профессии, если мы рассматриваем сферу здравоохранения, то врача, медицинской сестры, любого работника здравоохранения. Весьма важным фактором является также создание комфортных условий труда, чтобы привлекать квалифицированные кадры в ту или иную сферу деятельности, будь то образование или здравоохранение и т.д.

Рассмотрим вопрос человеческого капитала в сфере социальной политики. Также весьма немаловажным фактором является проведение активной социальной политики, что и делает наше государство. Здесь большое внимание уделяется созданию условий, позволяющих людям жить в достойных условиях и воспитывать детей, которые в будущем будут вносить свой вклад в национальную экономику и не только. Сформирована система социального обслуживания, обеспечивающая оказание семьям широкого спектра социально-экономических, психолого-педагогических, социально-правовых, социально-бытовых и иных социальных услуг.

Законодательством Республики Беларусь установлены гарантии и льготы в области трудовых прав, занятости, пенсионного обеспечения, здравоохранения и образования, обеспечения жильем. Сюда относится обеспечение государством дополнительных гарантий гражданам, не способным на равных условиях конкурировать на рынке труда; отпуск по уходу матери за ребенком в возрасте до 3 лет; льготы при обеспечении жильем многодетных семей, льготы по оплате за содержание детей в детских дошкольных учреждениях, за пользование учебниками, а также многое другое.

Системой государственных пособий охвачено свыше 440 тыс. детей, что составляет около 25 % их общего количества в республике. При этом ежемесячные пособия на детей до 3 лет назначаются безотносительно совокупного дохода семьи, а на детей старше 3 лет – с его учетом. Пособия на детей семьям, воспитывающим ребенка-инвалида, ребенка, инфицированного вирусом иммунодефицита человека или больного СПИД в возрасте до 18 лет, назначаются независимо от совокупного дохода на члена семьи. Существенной формой социальной поддержки семей с малолетними детьми является обеспечение бесплатным питанием детей первых двух лет жизни. Право на этот вид помощи имеют семьи, у которых среднедушевой доход в месяц не превышает 100 % среднедушевого БПМ.

Семьям при рождении тройни и более детей бесплатное питание для детей первых двух лет жизни предоставляется независимо от совокупного дохода семьи. Такие семьи также имеют право на бесплатную услугу няни до исполнения детям 3-летнего возраста. Кроме того, малообеспеченным семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей, предоставляется государственная адресная социальная помощь в виде ежемесячного и единовременного пособий.

Заключение. Важнейшей задачей для стран с переходной экономикой является повышение конкурентоспособности национальной экономики и ее интеграция в мировое хозяйство. Особенно остро данная задача обуславливается нынешней геополитической обстановкой, внешнеэкономической деятельностью. Архиважным является развитие интеграционных процессов в отраслевых комплексах Союзного государства Беларуси и России. Государство повышает уровень человеческого капитала, инвестируя денежные средства в образование, здравоохране-

ние, культуру, спорт. Данные инвестиции чрезвычайно важны, т.к. они позволяют улучшить уровень и качество жизни населе-

ния, тем самым повысить производительность труда и конкурентоспособность производимой продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инновационные решения финансовых, социальных, технологических проблем цифрового общества: Монография / Г. В. Астратова, Ю. Ф. Аношина, Н. А. Березина [и др.]; под общей редакцией Н. В. Парушиной. Орел: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2021. 200 с. DOI 10.36683/978-5-98498-348-8. – EDN UWSTYX.

2. Кирина И. Л., Сычёва С. В., Чупина И. П. Инвестиции в человеческий капитал // АОН. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-7> (дата обращения 24.02.2023).

3. Китаева Л. В., Хайбулаев Х. У. Инвестиции в человеческий капитал: проблемы теории и практики // Вестник экспертного совета. 2018. № 1-2 (12-13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения 24.02.2023).

4. Козлов Л. И. Экономическая оценка человеческого капитала: концептуальный аспект // Труд и социальные отношения. 2010. № 2. С. 47-55.

5. Кончакова Л. Н., Чугунова С. В. Человеческий капитал и инвестиции в чело-

веческий капитал предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-predpriyatiya> (дата обращения 24.02.2023).

6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения 24.02.2023).

7. Николаев Л. В. Функционирование человеческого капитала в условиях модернизации системы высшего профессионального образования: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра. эк. наук (08.00.01) / Л. В. Николаев / Орел. 2011. 48 с.

8. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование / Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure> (дата обращения 10.02.2023).

9. Судова Т. Л. Государственные инвестиции в человеческий капитал // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-1> (дата обращения 24.02.2023).

REFERENCES

1. Innovatsionnye resheniia finansovykh, sotsialnykh, tekhnologicheskikh problem tsifrovogo obshchestva: Monografiia / G. V. Astratova, Iu. F. Anoshina, N. A. Berezi-na [i dr.]; pod obshchei redaktsiei N. V. Parushinoy. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i trgovli, 2021. 200 s. DOI 10.36683/978-5-98498-348-8. – EDN UWSTYX.

2. Kirina I. L., Sycheva S. V., Chupina I. P. Investitsii v chelovecheskii kapital // AON. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-7> (data obrashcheniia 24.02.2023).

3. Kitaeva L. V., Khaibulaev Kh. U. Investitsii v chelovecheskii kapital: problemy teorii i praktiki // Vestnik ekspertnogo soveta. 2018. № 1-2 (12-13). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-problemy-teorii-i-praktiki> (data obrashcheniia 24.02.2023).

4. Kozlov L. I. Ekonomicheskaiia otsenka chelovecheskogo kapitala: kontseptualnyi aspekt // Trud i sotsialnye otnosheniia. 2010. № 2. S. 47-55.

5. Konchakova L. N., Chugunova S. V. Chelovecheskii kapital i investitsii v chelovecheskii kapital predpriiatiia // Aktualnye problemy aviatsii i kosmonavtiki. 2017. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-predpriiatiya> (data obrashcheniia 24.02.2023).

6. Natsionalnyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus. URL: <https://www.belstat.gov.by> (data obrashcheniia 24.02.2023).

7. Nikolaev L. V. Funktsionirovanie chelovecheskogo kapitala v usloviakh modernizatsii sistemy vysshego professionalnogo obrazovaniia: avtoref. dis. na soisk. uchen, step. d-ra. ek. nauk (08.00.01) / L. V. Nikolaev / Orel. 2011. 48 s.

8. Reiting stran mira po urovniu raskhodov na obrazovanie / Gumanitarnyi portal. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure> (data obrashcheniia 10.02.2023).

9. Sudova T. L. Gosudarstvennyye investitsii v chelovecheskii kapital // Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenny-e-investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-1> (data obrashcheniia 24.02.2023).

Информация об авторах

Владимир Владимирович Климук, кандидат экономических наук, доцент, учреждение образования «Барановичский государственный университет», I Проректор, Проректор по научной работе, ул. Войкова, 21, 225404, г. Барановичи, Республика Беларусь, klimuk-vv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0928-8453>

Илья Андреевич Клименков, студент 4-го курса, учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21, 225404, г. Барановичи, Республика Беларусь, klimuk-vv@yandex.ru

Information about the Authors

Vladimir V. Klimuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Educational Establishment «Baranovichi State University», I Vice-Rector, Vice-Rector for Research, Voikova, st., 21, 225404, Baranovichi, Republic of Belarus, klimuk-vv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0928-8453>

Ilya A. Klimenkov, 4th year student of the educational institution «Baranovichi State University», Voykova, st., 21, 225404, Baranovichi, Republic of Belarus, klimuk-vv@yandex.ru

Для цитирования: Климук В. В., Клименков И. А. Анализ структуры человеческого капитала и направления его развития // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 25-33. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf

РЕЦЕНЗИЯ

REVIEW

УДК 338.012

ГАЗОВОЕ ХОЗЯЙСТВО АЗЕРБАЙДЖАНА: ИСТОРИЯ И ЕЁ УРОКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОНОГРАФИИ АЙДЫН АРИФ ОГЛЫ АЛИ-ЗАДЕ «ГАЗИФИКАЦИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ГАЗОВОГО ХОЗЯЙСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА (1955–1970). ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. М., 2023.)

Татьяна Борисовна Иванова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Введение. В рецензии проанализированы основные положения историко-социологического исследования газификации и эксплуатации газового хозяйства Азербайджана в 1955–1970 годах, проведенного Айдын Ариф оглы Али-заде – азербайджанским ученым, общественным деятелем, полемистом, охватившим в своих трудах осмысление самых различных сторон общественной жизни – религии, истории философии, культурологии, опубликовавшим многочисленные монографии, статьи, литературно-публицистические эссе. Значительное время в различные годы им было уделено образовательной деятельности в Бакинском государственном университете, Азербайджанском государственном педагогическом университете, Казахском национальном университете имени Аль-Фараби и других. В настоящее время является сотрудником Института Философии и Права НАН (Национальной Академии Наук) Азербайджана. Рассматриваемой монографии показаны исторические, социологические, экономические и технические аспекты одной из важных страниц развития Азербайджана – газового хозяйства.

Методы. Используемые методы анализа и синтеза позволяют провести оценку истории и основных особенностей газификации и эксплуатации газового хозяйства Азербайджана за 15 лет, идя от общего к частному. Общее связано с учетом исторического фона, на котором проводится исследование – спецификой процессов, происходящих в 1955–1970 годах в СССР, частное – в анализе особенностей их проявления в конкретной республике советского периода – Азербайджане.

Анализ. Анализ материалов монографии, выполненной на основе привлечения многочисленных архивных данных, позволяет оценить факторы, обусловившие принятие как пер-

воначальных решений о создании газового хозяйства, так и определивших его последующее развитие. Показаны возникавшие проблемы как при взаимоотношениях между Республикой и Союзным центром, так и между специалистами, занимающимися газификацией, и населением. Большое внимание уделено изучению организации различных аспектов функционирования конкретной организации, обеспечивающей эксплуатацию газового оборудования – Главного газового управления Азербайджана (Главгаз). Рассмотрены особенности формирования трудовых отношений, взаимоотношений с вышестоящими организациями, обеспечения техники безопасности.

Результаты. Рецензируемая монография позволяет наглядно представить исторический период 1955–1970 годов на примере газификации и эксплуатации газового хозяйства Азербайджана: сложности принятия управленческих решений, исходя из интересов самого разнообразного круга стейкхолдеров, оценить модели, используемые в работе главной управленческой структуры газовой отрасли – Главгаза. Дан не только исторический экскурс, но и рекомендации по эксплуатации оборудования населением. Все это позволяет говорить о многосторонней актуальности анализируемой работы Айдын Ариф оглы Али-заде «Газификация и эксплуатация газового хозяйства Азербайджана (1955–1970). Историко-социологическое исследование. М., 2023, которая имеет не только историческую значимость, но и полезна для организации безопасной эксплуатации оборудования в настоящее время.

Ключевые слова: газификация, эксплуатация газового хозяйства, Азербайджан, вторая половина XX века, СССР, Главное газовое управление Азербайджана.

UDC 338.012

**GAS INDUSTRY OF AZERBAIJAN: HISTORY AND ITS LESSONS
(BASED ON THE MONOGRAPH BY AYDIN ARIF OGLU ALIZADE
"GASIFICATION AND THE OPERATION OF THE GAS INDUSTRY
OF AZERBAIJAN (1955–1970). HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL
RESEARCH". Moscow, 2023.)**

Tatiana B. Ivanova

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article analyzes the main provisions of the historical and sociological study of gasification and the operation of the gas industry of Azerbaijan in 1955–1970. It was conducted by Aydin Arif oglu Alizade. He is an Azerbaijani scientist, public figure, polemicist. In his writings, he comprehended various aspects of public life – religion, the history of philosophy, cultural studies. He has published numerous monographs, articles, literary and journalistic essays. He spent considerable time in various years for his educational activities at Baku State University, Azerbaijan State Pedagogical University, Al-Farabi Kazakh National University and other institutions. Currently, he is an employee of the Institute of Philosophy and Law of the NAS (National Academy of Sciences) of Azerbaijan. The monograph under consideration shows the historical, so-

ciological, economic and technical aspects of one of the important pages of the development of Azerbaijan – the gas industry.

Methods. The methods of analysis and synthesis used make it possible to assess the history and main features of gasification and the operation of the gas industry of Azerbaijan for 15 years, going from the general to the particular. The general is connected with taking into account the historical background in which the research is conducted – the distinctive features of the processes taking place in the USSR in 1955–1970, the particular is in the analysis of the peculiarities of their manifestation in a particular republic of the Soviet period – Azerbaijan.

Analysis. The analysis of the materials of the monograph, carried out on the basis of the involvement of numerous archival data, allows us to assess the factors that both led to the adoption of the initial decisions on the creation of the gas industry and determined its subsequent development. The issues that arose between the Republic and the Union Center, between gasification specialists and the population are shown. Much attention is paid to the study of the organization of various aspects of the functioning of the specific organization that ensures the operation of gas equipment – the Main Gas Directorate of Azerbaijan (Glavgaz). The features of the formation of labor relations, relationships with higher-level organizations and ensuring safety are considered.

Results. The reviewed monograph allows us to visualize the historical period of 1955–1970 in terms of gasification and the operation of the gas industry of Azerbaijan. The difficulties of making managerial decisions based on the interests of the most diverse range of stakeholders are considered. The models of the work of the main management structure of the gas industry, Glavgaz, are assessed. Not only a historical insight but also recommendations on the operation of equipment by the population are given. All this allows us to speak about the multifaceted relevance of the analyzed work by Aydin Arif oglu Alizade "Gasification and the Operation of the Gas Industry of Azerbaijan (1955–1970). Historical and Sociological Research". M., 2023, which has not only historical significance but is also useful for the organization of safe operation of equipment at the present time.

Keywords: gasification, operation of the gas industry, Azerbaijan, the second half of the 20th century, USSR, the Main Gas Directorate of Azerbaijan

Введение. Несмотря на то, что в Азербайджанской Республике принят курс на сокращение доли нефтегазового сектора, в 2022 году она еще составляет почти половину ВВП – 47,8 % [4]. С 1996 года в стране шло активное освоение крупных морских газовых месторождений, например, был реализован проект ТАР-TANAP, по которому природный газ с ГКМ (газоконденсатного месторождения) «Шах-Дениз 2» идет на территорию Европы [3]. Но начало всем этим процессам было заложено в те далекие годы, когда республика еще входила в состав царской России, а масштабная газификация началась в середине XX века. Каковы же бы-

ли особенности этого процесса, с какими проблемами и трудностями пришлось столкнуться тем, кто строил и эксплуатировал газопроводы, осуществлял газификацию домов и общественных объектов? Эти и другие вопросы проанализированы на богатом историческом материале в монографии *Айдын Ариф оглы Али-заде «Газификация и эксплуатация газового хозяйства Азербайджана (1955–1970): историко-социологическое исследование»*, которая вышла в Институте философии и социологии Национальной Академии наук Азербайджана и любезно предоставлена в открытом доступе в Российской Государственной библиотеке

(ссылка приводится в библиографическом списке) [1].

Автор помимо проведенного историко-социологического исследования уделил большое внимание обеспечению наглядности проведенной работы, давая возможность читателю, увидеть часть тех оригинальных материалов, на основе которых проведено масштабное изучение газификации и эксплуатации газового хозяйства Азербайджана в 1955–1970 годах, получить представление о территориальном размещении описываемых процессов за счет картографического материала монографии. Это повышает интерес в представленному материалу, позволяет сформировать к нему личностное отношение, связанное с возможной привязкой описываемых событий к истории своей семьи.

Методы. Данная рецензия написана с использованием общенаучных методов –

анализа и синтеза, исследования от общего к частному. Это позволяет выявить и оценить все основные моменты, принятые при написании рецензии. К ним относятся, например, оценка актуальности темы, изложение основных положений работы, связность и логичность текста, объективность изложения материала, достоинства и недостатки работы, рекомендации по дальнейшему развитию рассматриваемой тематики. Этой структуры и будем придерживаться в аналитической части рецензии.

Анализ. Из нижеприведенной таблицы видно, что Азербайджан сразу же начал играть заметную роль в газификации СССР. По объемам добычи он занимал в 1950–1960 годах 3 место среди союзных республик, переместившись в 1965 на 4, уступив Узбекской ССР (таблица).

Таблица – Добыча природного газа по союзным республикам в 1950–1969 гг., млн м³ [5, с. 60]

Годы	1950	1960	1965	1969
СССР	3962,3	37596,9	111183,2	159531,41
РСФСР	2278,3	18833,6	53698,7	65716,0
Украинская ССР	1449,6	13802,3	37786,0	53142,8
Азербайджанская ССР	233,2	4540,4	3030,3	2379,3
Узбекская ССР	1,2	387,2	16366,6	30669,0
Киргизская ССР	-	31,1	146,8	334,7
Таджикская ССР	-	-	52,0	433,1
Туркменская ССР	-	-	102,8	6298,4
Казахская ССР	-	-	-	558,1
Молдавская ССР	-	2,3	-	-

Для того, чтобы наглядно представить, что скрывается за сухими цифрами этой таблицы, начинаем листать монографию *Айдын Ариф оглы Али-заде*.

Первая часть монографии посвящена строительству газовых магистралей, которое рассмотрено в двух аспектах – по формированию общественных отношений (с союзным центром, между регионами внутри и вне республики) и по временным периодам изменений и наиболее значимым событиям

(семилетка, восьмилетка, поставки газа из Ирана). Приведем главные положения этой части работы, которые, в том числе, особо выделены автором (здесь и далее в круглых скобках приведены страницы рецензируемой монографии):

- газификация Баку началась в 1932 году (с. 11);
- в 1954 году была построена первая Южно-Кавказская магистраль на Абшероне

(с. 12), а в 1959 из Карагада на Тбилиси и Ереван (с. 14);

– с 1959 года началось использование бытового сжиженного газа (с. 23) и проводилась по 7 регионам (с. 24);

– с 1960 года шла активная газификация городов и сел республики (с. 33, 34);

– в 1970 году была принята Генеральная схема газификации (с. 43);

– в 1968 году начались проектные работы по созданию подземного газохранилища в Калмазе (с. 55);

– в сентябре 1970 года начались поставки газа в Азербайджан из Ирана (с. 57).

В целом опыт, накопленный Азербайджаном, был так велик, что изучали официальные органы других республик и применяли для газификации своих городов, причем как по применению природного, так и сжиженного газа. Он был связан не только со строительством трубопроводов. Сюда относится организация производства газовых радиаторов, водонагревателей, печей и другого газового оборудования. В это же время произошло создание единого органа управления газовым хозяйством – Главного газового управления (Главгаз), подчиненного непосредственно Министерству коммунального хозяйства Азербайджана. Этой новой структуре были переподчинены трест «Азгаз», Управление магистральных трубопроводов, трест «Бакгаз» Бакинского горисполкома, Республиканская контора сжиженного газа.

В рассматриваемый период газовое хозяйство республики переживало период своего бурного развития. Республика занимала в 1961 году третье место после России и Украины по «количеству газифицированных городов и населенных пунктов, протяженности газораспределительных сетей, количеству газифицированных квартир, поставкам газа потребителям и добыче газа» (с. 28).

Вторая часть монографии посвящена исследованию эксплуатации газового хозяйства: расходу и рациональному использованию газа (с. 67-88), безопасностям и авариям (с. 89-112), проблемам, связанным с эксплуатацией (с. 113-128). Здесь ещё более ярко отражается предпринятый автором курс на проблемное изложение исторических событий, показ как неоднозначно воспринимались возможные варианты решения возникающих вопросов различными группами стейкхолдеров. Так, произведено описание различных случаев нарушений технических правил, законов, жалоб, конфликтов (с. 113-128), сторонами которых выступали работники строительных эксплуатирующих организаций. Например, в СМУ № 1 треста «Азгазстрой» в ходе проверки хозяйственной деятельности были выявлены такие недостатки как: 1) проведение газа заказчикам без проверки их финансового состояния из-за чего образовалась задолженность в связи с их неспособностью проводить работы, 2) закрывались наряды рабочим, которые в это время болели или были в командировках, 3) отсутствовали акты списания оборудования и строительных материалов, что могло свидетельствовать об их хищениях, 4) не рассматривались жалобы граждан (с. 116).

Интересно, что уже тогда, в 50-е годы, обсуждалась проблема установки газовых счетчиков и в 1957 году ими было оснащено 23,3 % от всех газифицированных квартир. Причины приостановки этого процесса автор видит в техническом несовершенстве устройств того периода. В результате изучения в СССР этого вопроса была выявлено, что из них были отмечены многочисленные утечки газа, что снижало безопасность эксплуатации газового оборудования (с. 67-71). Это шло вразрез с разработанными в Азербайджане Правилами подачи газа потребителям, которые не потеряли своей актуальности и в настоящее время (с. 71).

Третья часть монографии – анализ деятельности Главного газового управления. Поднятые проблемы подбора, назначения персонала, организации заработной платы, награждения и премирования, предотвращения случаев нарушения трудовой дисциплины, внедрения инноваций помогают увидеть какие инструменты с течением времени доказали свою эффективность и потому могут предлагаться для использования и сейчас. Первоначально, в момент формирования Главгаза, организация испытывала нехватку кадров. Она была решена с помощью подготовки работников непосредственно в процессе трудовой деятельности (с. 151). Для этого были организованы курсы для инженеров, служащих и мастеров Главгаза по профессиональной подготовке, получению новых специальностей, учеба проводилась как с отрывом, так и без отрыва от производства. Премии выдавались за высокие результаты работы, быстрое завершение каких-либо срочных заданий, перевыполнении плана. Если же по вине сотрудников происходили аварии, несчастные случаи, то работники премий лишались, даже если общие трудовые показатели были высокими (с. 163). То есть, широко внедряемые в современную организацию производства показатели КРІ успешно применялись и показали свою значимость еще в середине XX века.

Интерес для ныне работающих предприятий представляет и организация работы Бюро рационализации и изобретательства Главгаза, в которое любой работник мог принести свои предложения. Только в одном 1960 году туда обратилось более 50 человек. У 41 из них рационализаторские предложения были приняты и внедрены. Трест получил прибыль более 84 тыс. руб., а авторам были выплачены премии около 20 тыс. руб. (для того, чтобы оценить масштаб полученного эффекта приведем данные по Главгазу

за тот же 1960 год: в центральном аппарате организации работало 59 человек, их суммарная месячная плата составляла 71500 рублей, то есть в среднем 1211 руб., что было только в 3 раза больше средней премии (487 рублей), выплаченной одному рационализатору) (с. 156-170).

Основные моменты рецензируемой монографии автору удалось обобщить в заключении работы, представив в небольшом объеме основную рассмотренную проблематику (с. 183-188). Здесь особенно четко проявились взгляды Айдын Ариф оглы Али-заде как патриота Азербайджана, который оценивает меры, принимавшиеся союзным центром в контексте конкуренции между различными республиками, использовании голубого топлива в качестве решения, в том числе, национальных вопросов. Тем не менее, на встрече 29 июня 2022 года Президента РФ В. В. Путина и Президента Азербайджана И. Алиева на шестом Каспийском саммите обе стороны отметили хорошие отношения, сложившиеся между странами, рост товарооборота в 2021 году более чем на 16 % в различных, в том числе энергетической сферах, разработку и реализацию плана сотрудничества между странами до 2024 года [2].

Заключение. Таким образом, даже краткое изложение основных положений монографии *Айдын Ариф оглы Али-заде «Газификация и эксплуатация газового хозяйства Азербайджана (1955–1970): историко-социологическое исследование»* позволяет говорить о связности и логичности изложения материала. Это выражается как в построении исследования – строительство, затем эксплуатация газового оборудования, рассмотренная на региональном уровне, и микрофинансовый анализ этих процессов путем исследования экономики организации, отвечающей за работу всего газового оборуду-

дования Азербайджана – Главного газового управления. Это материал полезен как при изучении региональной экономики, так и экономики предприятий, он позволяет увидеть особенности принятия на этих уровнях управленческих решений. Кроме того, он полезен не только историкам, что особенно относится к материалам третьей части работы. Хотя прошло и несколько десятилетий с рассматриваемого периода, но работа по формированию и развитию трудового коллектива продолжает во всем мире идти с помощью инструментов, которые были с успехом реализованы, подтверждены историческим опытом функционирования Главгаза в 1955–1970 годах.

Обращают на себя внимание многочисленные описанные в монографии случаи злоупотребления служебным положением со стороны работников газового хозяйства, находящихся на самых разнообразных должностях. Конечно, они не являются спецификой только конкретной республики, а присутствовали при организации хозяйственной деятельности практически на всех территориях СССР. Это только подтверждает, как живучи оказались частнособственнические интересы, которые, в конечном счете, и стали основной причиной распада советского государства.

Многочисленные ссылки на используемые библиографические источники, являющимися архивными данными, размещены в ГААР (Государственный архив Азербайджанской Республики), научными и

популярными журналами, выходящими в 50–60-е годы XX века и в настоящее время, позволяют говорить об объективности и достоверности приводимых исторических фактов. Хотя по части позиций *Айдын Ариф оглы Али-заде* высказывает свое собственное, ничем не подкрепленное мнение. Например, приведены размышления без ссылок на исторические источники о причинах принятия союзным правительством решения об отмене строительства трубопровода из Евлаха на Нахчыван (с. 65). Акцентирование внимания на национальности лиц, принимающих те или иные решения, противоречит толерантности, которая становится все более распространенной в мировой практике, где пропагандируется терпимость к лицам любой национальности.

Но это не умаляет достоинства работы, связанные с описанием исторического опыта газификации и эксплуатации газового хозяйства. Не зря она была включена в фонды Российской государственной библиотеки.

Какие же рекомендации можно дать по дальнейшему развитию рассматриваемой тематики? Конечно, продолжать начатое направление работы, чтобы следующим поколениям было легче представить какие и как решения о региональном развитии применялись раньше, к чему это приводило, что осуждалось, а что стало основной для новых позитивных изменений. Именно в ответе на такие вопросы и заключаются уроки истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айдын Ариф оглы Али-заде. Газификация и эксплуатация газового хозяйства Азербайджана (1955–1970): историко-социологическое исследование. Москва. Национальная Академия наук Азербайджана. 2023. 241 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011526956?page=1>

&rotate=0&theme=white (дата обращения 10.02.2023).

2. Беседа с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. На полях шестого Каспийского саммита Владимир Путин провел встречу с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. 29 июня 2022 года.

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68782> (дата обращения 10.02.2023).

3. Гасумов Э. Р. Роль и место газового сектора в топливно-энергетическом комплексе Азербайджана // *Colloquium-Journal*. 2020. № 30-3(82). С. 38-41. DOI 10.24411/2520-6990-2020-12249.

4. Макроэкономические показатели экономического и социального развития страны в январе/декабре 2022 года. Офици-

альный сайт Госкомстата Азербайджана. URL:

<https://www.stat.gov.az/news/macroeconomy.php?page=1&lang=az> (дата обращения 10.02.2023).

5. Хасанов И. И., Шакиров Р. А. Становление добычи и транспорта природного газа в СССР // *История и педагогика естествознания*. 2021. № 1-2. С. 58–63. DOI:10.24412/2226-2296-2021-1-2-58-63

REFERENCES

1. Aidyn Arif ogly Ali-zade. Gazi-fikatsiya i ekspluatatsiya gazovogo khozyaistva Azerbaidzhana (1955–1970): istoriko-sotsiologicheskoe issledovanie [Gasification and operation of gas economy in Azerbaijan (1955–1970): historical and sociological research] Moskva. Natsional'naya Akademiya nauk Azerbaidzhana. 2023. 241 p. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01011526956?page=1&rotate=0&theme=white> (accessed 10.02.2023).

2. Beseda s Prezidentom Azerbaidzhana Il'khamom Alievym. Na polyakh shestogo Kaspiiskogo sammita Vladimir Putin provel vstrechu s Prezidentom Azerbaidzhana Il'khamom Alievym. 29 iyunya 2022 goda [Conversation with Azerbaijani President Ilham Aliyev. On the sidelines of the sixth Caspian Summit, Vladimir Putin held a meeting with Azerbaijani President Ilham Aliyev. June 29, 2022]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68782> (accessed 10.02.2023).

3. Gasumov E. R. Rol' i mesto gazovogo sektora v toplivno-energeticheskom komplekse Azerbaidzhana [The role and place of the gas sector in the fuel and energy complex of Azerbaijan] // *Colloquium-Journal* [Colloquium-Journal] 2020. № 30-3(82). pp. 38-41. DOI 10.24411/2520-6990-2020-12249.

4. Makroekonomicheskie pokazateli ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya strany v yanvare/dekabre 2022 goda. Ofitsial'nyi sait Goskomstata Azerbaidzhana [Macroeconomic indicators of the country's economic and social development in January/December 2022. Official website of the State Statistics Committee of Azerbaijan]/ URL: <https://www.stat.gov.az/news/macroeconomy.php?page=1&lang=az> (accessed 10.02.2023).

5. Khasanov I. I., Shakirov R. A. Stanovlenie dobychi i transporta prirodnogo gaza v SSSR [Formation of natural gas production and transport in the USSR] // *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya* [History and pedagogy of natural science] 2021. № 1-2. S. 58–63. DOI:10.24412/2226-2296-2021-1-2-58-63

Информация об авторе

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066, г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Information about the Author

Tatiana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economic), Professor, Professor Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Для цитирования: Иванова Т. Б. Газовое хозяйство Азербайджана: история и её уроки (по материалам монографии Айдын Ариф оглы Али-заде «Газификация и эксплуатация газового хозяйства Азербайджана (1955–1970). Историко-социологическое исследование. М., 2023.) // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 34-42. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMICS

УДК 346.62

НАЛОГОВЫЕ ПЛАТЕЖИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ ФРАНЦИИ

Александр Иванович Гончаров

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Ирина Сергеевна Землянская

Галина Валерьевна Барышникова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В налоговом праве Франции применяются различные виды налоговых платежей, терминологически соотнесенных с широким спектром их наименований, но неоднородных по своим категориальным признакам и назначению. Актуальность данного исследования обусловлена проблемой определения и систематизации информации о понятии «налог» и видах налоговых платежей. Целью данной статьи является изучение, проведение анализа видов налоговых платежей в налоговом праве Франции и их описание.

Методы. Основными методами данного исследования выступают следующие методы научного познания: анализ дефиниций или содержательных компонентов терминов (проводится для определения смысловой доминанты термина), сравнительный (обнаруживает и показывает различия между наименованиями видов налогов), описательный (описывает основные характеристики налогов, присущих данному виду).

Результаты. Обоснованная авторская позиция, что термины налоговых платежей в налоговом праве Франции имеют как схожие, так и отличительные черты в своем значении, но не могут быть взаимозаменяемы в различных экономических и правовых контекстах, опирается на итоги исследования различных классификаций налоговых платежей.

Выводы. В результате проведенного исследования установлено, что нормы налогового законодательства Франции содержат большое разнообразие терминов, обозначающих виды налоговых платежей и обусловленных определенными различиями в сферах их применения.

Ключевые слова: налог, виды налогов, налогообложение, налоговое право Франции.

UDC 346.62

TAX PAYMENTS IN FRENCH TAX LAW

Alexander I. Goncharov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Irina S. Zemlyanskaya

Galina V. Baryshnikova

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the tax law of France, various types of tax payments are used, they are terminologically correlated with a wide range of their names but heterogeneous in their categorical features and purpose. The relevance of this study is due to the issue of defining and systematizing information about the concept of tax and types of tax payments. The purpose of this article is to study, analyze the types of tax payments in French tax law and describe them.

Methods. The main methods of this study are the following methods of scientific knowledge: analysis of definitions or content components of terms (carried out to determine the semantic dominant of the term), comparative (discovers and shows differences between the names of types of taxes), descriptive (describes the main characteristics of taxes inherent in the given type).

Results. The substantiated author's position that the terms of tax payments in French tax law have both similar and distinctive features in their meaning but cannot be interchanged in various economic and legal contexts is based on the results of the study of various classifications of tax payments.

Conclusions. As a result of the study, it was found that the rules of French tax legislation contain a wide variety of terms that denote the types of tax payments and are due to certain differences in the areas of their application.

Keywords: tax, types of taxes, taxation, French tax law.

UDC 346.62

LES PAIEMENTS D'IMPÔTS EN DROIT FISCAL FRANÇAIS

Alexander I. Goncharov

Université d'État de Volgograd, Volgograd, Russian Federation

Irina S. Zemlyanskaya

Galina V. Baryshnikova

Institut d'administration de Volgograd auprès de l'Académie de l'économie nationale et de l'administration publique de la Russie, Volgograd, Russian Federation

Introduction

Le projet de loi de finances pour 2023 protège le pouvoir d'achat des Français, no-

tamment à travers l'indexation du barème de l'impôt sur le revenu, sur le niveau de l'inflation et la poursuite du bouclier tarifaire énergétique

en 2023, pour un coût net de 16 milliards d'euros. Il poursuit également la politique du Gouvernement de réduction de la fiscalité en proposant la suppression en deux ans de la contribution sur la valeur ajoutée des entreprises (CVAE), qui accroîtra la compétitivité des en-

treprises françaises, notamment dans le secteur industriel, et participera à l'atteinte de l'objectif de plein emploi. (Projet de loi de programmation des finances publiques pour les années 2023 à 2027 [7]). La classification d'impôts français est présentée sur le schéma 1.

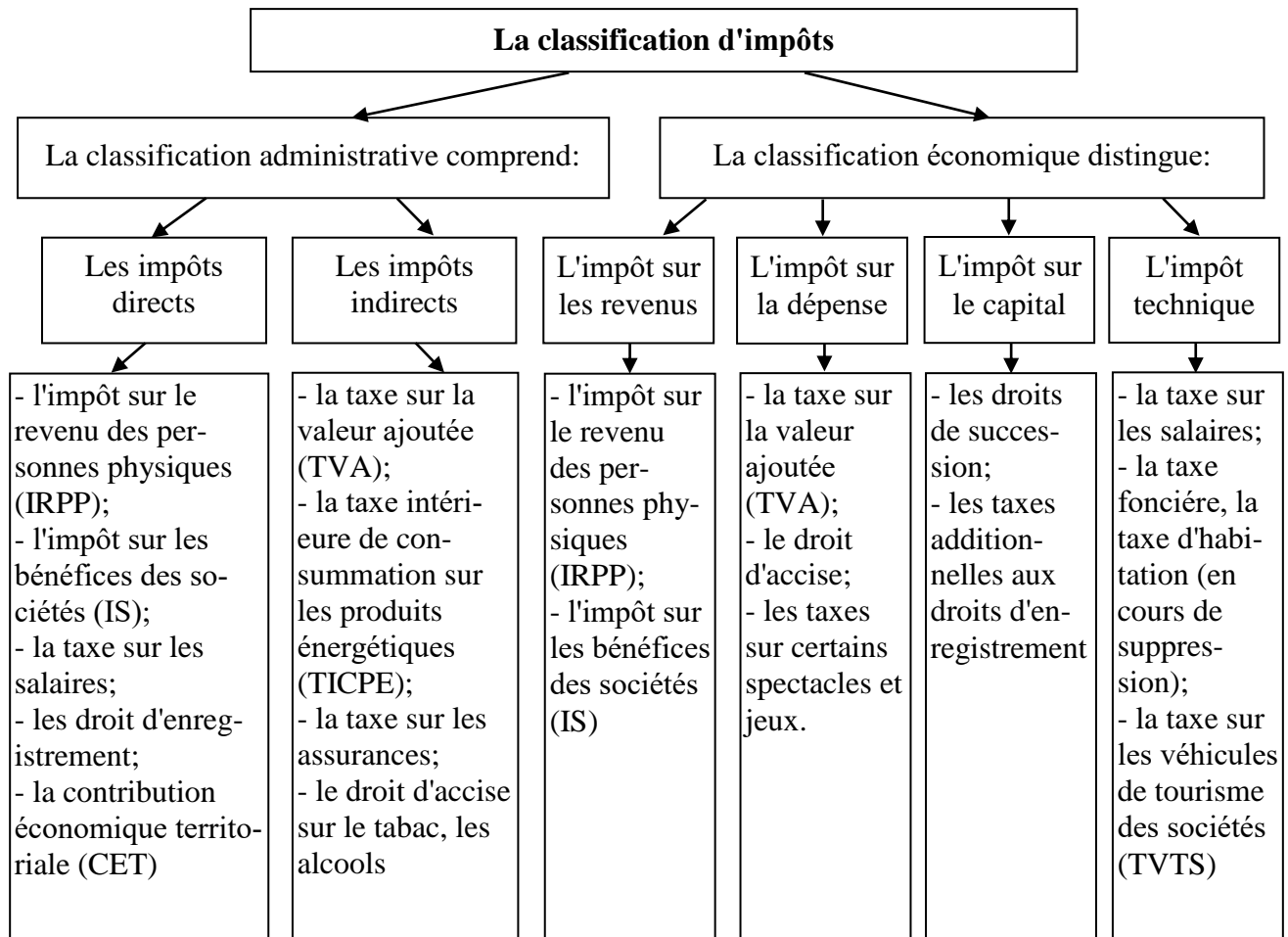

Schéma 1. La classification d'impôts [5]

Le problème du choix et de l'emploi correct des termes du droit se pose souvent lorsqu'on travaille avec les dossiers ou les documents juridiques. Bien que les mots exprimant la même idée et le même concept – les synonymes – soient nombreux dans la langue, chaque lexème n'a pas de similitude sémantique complète avec une autre et se diffère par un ensemble de caractéristiques particulières qui ne concernent que le mot ou terme envisagé. Par conséquent, pour donner la bonne nomination à

quelque phénomène ou objet il est indispensable de connaître tous les signes de sa combinaison et de son environnement dans le langage [1].

Après avoir découvert et étudié les différents documents et ouvrages sur le droit fiscal, nous avons conclu que le terme désignant l'imposition en France change souvent sa nomination en fonction de son environnement et de son contexte. Cette observation nous a aidé à poser l'objectif de cette recherche qui consiste à étudier et à analyser le domaine d'activité du

droit fiscal français. Afin d'effectuer cet objectif et d'analyser les résultats de la recherche les auteurs de cet article ont l'intention de résoudre les tâches assimilées, à savoir: de sélectionner les termes principaux du domaine en question et de définir les particularités de leur emploi.

Méthodes

La méthodologie de cette recherche est fondée sur l'analyse de définition ou de ses composants. En fait, ce genre d'analyse repose sur l'opération de définition des termes ou des mots. Les étapes de cette définition impliquent la détermination de la classe la plus proche qui comprend un phénomène et la fixation des différences qui le distinguent des phénomènes similaires de la même classe. Le but de l'analyse de définition ou de ses composants consiste en fix-

ation des unités élémentaires du plan significatif dans la structure sémantique du mot exprimées dans les dictionnaires français.

Analyse de la terminologie du droit fiscal français

Dans notre article l'analyse de la terminologie des prélèvements fiscaux dans la langue française est effectué sur la base des textes faisant foi de la législation fiscale française. Ces textes sont tirés du Code général des impôts (ou CGI), document général du droit fiscal français. Il a été créé par l'adoption de quatre décrets et d'une ordonnance du 6 avril 1950. Un résumé du Code général des impôts et les termes représentant la nomination de différents types des impôts sont présentés dans le tableau 1 [3].

Tableau 1

La courte structure du Code général des impôts	Emploi de la terminologie dans le Code général des impôts
Livre premier: Assiette et liquidation de l'impôt Première Partie: Impôts d'État	
Titre premier: Impôts directs et taxes assimilées	Impôt sur le revenu, contribution exceptionnelle sur les hauts revenus, taxe sur les salaires, prélèvements de solidarité sur les revenus du patrimoine et les produits de placement, imposition de certains revenus de remplacement
Titre II: Taxes sur le chiffre d'affaires et taxes assimilées	Taxe sur la valeur ajoutée, redevance sanitaire de découpage, contribution sur la cession à un service de télévision des droits de diffusion de manifestations ou de compétitions sportives, prélèvements sur les jeux et paris
Titre II bis: Dispositions communes aux impôts directs et aux taxes sur le chiffre d'affaires	Taxes sur le chiffre d'affaires
Titre III: Contributions indirectes et taxes diverses	« Les droits indirects entrant dans le champ d'application du présent chapitre» (Article 302 B)
Titre IV: Enregistrement, publicité foncière, timbre, impôt sur la fortune, immobilière	Taxe de publicité foncière, impôt sur la fortune immobilière, prélèvement sur les biens, droits et produits placés dans un trust
Titre V: Dispositions communes aux titres I, II et IV	«Si la Commission nationale des comptes de campagne et des financements politiques... constate qu'un parti ou groupement politique manque aux obligations... relative à la transparence financière de la vie politique, elle peut le priver, pour une durée maximale de trois ans, du bénéfice de la réduction d'impôt prévue au 3 de l'article 200 du présent code pour les dons et cotisations consentis à son profit, à compter de l'année suivante» (Article 1378 nonies)

La courte structure du Code général des impôts	Emploi de la terminologie dans le Code général des impôts
Deuxième Partie: Impositions perçues au profit des collectivités locales et de divers organismes	
Titre premier: Impositions communales	Taxe foncière sur les propriétés bâties, contribution économique territoriale, cotisation foncière des entreprises, redevance communale des mines, imposition forfaitaire sur les pylônes, impôt sur les maisons de jeux
Titre II: Impositions départementales	Cotisation sur la valeur ajoutée des entreprises, redevance départementale des mines, taxe sur l'exploration d'hydrocarbures, réduction des droits
Titre II bis: Impositions perçues au profit des régions et de la collectivité de Corse	Taxe d'apprentissage, imposition forfaitaire sur les entreprises de réseaux, droits d'enregistrement – Taxe de publicité foncière
Titre III: Impositions perçues au profit de certains établissements publics et d'organismes divers	Taxe pour frais de chambres de commerce et d'industrie, contribution à l'audiovisuel public, impositions perçues au profit des syndicats de communes et des syndicats mixtes, redevance sur les paris hippiques en ligne perçue au profit des sociétés de courses, prélèvements sociaux sur les jeux et paris perçus au profit d'organismes divers concourant au financement de la protection sociale, droit de timbre et taxes assimilées perçus au profit de l'Agence nationale des titres sécurisés
Titre V: Dispositions communes aux Titres I à III bis	Imposition forfaitaire sur les entreprises de réseaux, cotisation foncière des entreprises: cotisation minimum, taxes établies et recouvrées comme en matière de contributions directes au profit des collectivités locales et organismes divers
Troisième partie: Dispositions communes aux première et deuxième parties (Titre premier: Assiette et contrôle de l'impôt, Titre II: Dispositions diverses)	Assiette et contrôle de l'impôt, Commission départementale des impôts directs et des taxes sur le chiffre d'affaires
Livre II: Recouvrement de l'impôt	Contribution exceptionnelle sur l'impôt sur les sociétés, prélèvement sur les dividendes, impôt sur la fortune immobilière, cotisation foncière des entreprises, droits d'enregistrement, taxe de publicité foncière.

Après avoir étudié les textes du Code général des impôts et le lexique qui reflètent le système de paiement des impôts en France nous pouvons constater que ce phénomène est représenté par des termes principaux suivants: *impôt (m)*, *imposition (f)*, *taxe (f)*, *contribution (f)*, *cotisation (f)*, *redevance (f)*, *droit (m)*. Leurs définitions dans les quatre dictionnaires (Dictionnaire de l'Académie Française, Larousse, Petit Robert, Trésor) comparées, on a découvert que tous ces termes ne sont pas des synonymes complètes bien qu'ils se rattachent au même domaine d'activité. Selon le point de vue de F. Grandguillot, B. Grandguillot, D. Falco «il est important de ne pas confondre

l'impôt avec les redevances, les taxes et les cotisations sociales» [5].

L'analyse de définition a fait voir qu'en droit fiscal français, le terme *impôt* est un terme générique et le plus répandu. En reposant sur les études des quatre dictionnaires on dégage les sèmes de ce terme: 1) prélèvement sur les ressources ou biens; 2) obligatoire à payer; 3) au profit de l'Etat ou des collectivités locales. Il est à noter que le terme de la même racine *imposition* ne fonctionne avec une signification similaire qu'au pluriel en tant que métonymie: «La France employait encore, sous ce ministère [de Necker], 250 000 personnes pour le recouvrement des impositions» [2]. Par contre, le

plus souvent cette lexème, surtout au singulier, signifie l'action ou la manière de se soumettre à un impôt.

Conformément au sens contextuel, les termes *contribution* et *impôt* peuvent être interchangeables: *payer des impôts – payer des contributions; recouvrement des impôts – recouvrement des contributions; impôts directs – des contributions directes* etc. Mais l'analyse de définition malgré la similitude des sèmes: 1) obligation de payer; 2) au profit de l'Etat ou des collectivités locales, en révèle encore une qui a le sens opposé de la sème «prélèvement» du mot l'*impôt*; 3) la part, l'apport. Donc, on peut faire la conclusion que le terme *contribution* s'emploie de la part de la personne, de l'acteur actif du système fiscal français; à l'inverse, le terme *impôt* implique les prélèvements en laissant un individu passif et en conférant l'Etat des pouvoirs plus importants. En plus, le Dictionnaire de l'Académie Française prétend que «le mot «impôt» a été progressivement remplacé par le mot «contribution» qui implique le consentement de la nation» [4].

Le terme *taxe* en France a été défini grâce à la pratique judiciaire, notamment, par la décision de justice du Conseil d'Etat de l'Union nationale des transporteurs aériens en 1958. L'étude de définition a confirmé l'opportunité de sa mise en place parce qu'à côté des sèmes connus jusqu'ici: 1) prélèvements sur les ressources ou biens; 2) obligatoire; 3) au profit de l'Etat ou des collectivités locales, il apparaît une autre qui la diffère principalement d'autres termes; 4) en contrepartie du service rendu aux administrés [6]. De cette façon ont vu le jour la taxe de voirie (taxe perçue à l'occasion des occupations privatives de la voie publique), la taxe de séjour (taxe perçue à raison du séjour d'une personne dans une station climatique ou touristique), la taxe de curage (taxe locale perçue pour l'entretien des canaux ou rivières) etc [2]. Le plus souvent le terme *taxe* nomme

une perception au profit des collectivités locales. Il est à noter que cette lexème fait partie des locutions *hors taxes* et *toutes taxes comprises*.

Il existe encore un terme *redevance* qui a presque le même sens que le mot *la taxe* mais dans sa partie significative il y a une sème «en contrepartie de l'utilisation d'un service public». Par exemple, la redevance téléphonique, la redevance audiovisuelle, la redevance pour droits d'usage des postes de télévision etc. Du point de vue historique le mot *redevance* est le plus ancien. Il date du XII siècle. A cette époque-là il existait des redevances seigneuriales, les prestations dues à un seigneur, à titre d'impôt ou de servitude, par ceux qui relevaient de son autorité. «Le cens, la corvée, le fournage étaient des redevances seigneuriales» [4].

La redevance se manifeste comme un terme générique par rapport à *un droit*. Dans le droit et le langage fiscal ce mot s'emploie au pluriel et s'utilise pour nommer des impôts qui correspondent aux impôts indirectes: les droits de douane, les droits d'inscription, les droits d'enregistrement. C'est une somme d'argent perçue par l'administration ou une personne privée en échange d'une autorisation d'en profiter.

Parmi tous ces termes on trouve un qui a une domaine d'emploi très stricte et limité: *cotisation*. Il s'agit des contributions versées par des salariés et/ou de leurs employeurs aux différents organismes qui assurent la protection sociale ou syndicale. C'est pourquoi on peut retrouver ce terme dans le contexte où il s'agit des sommes, «fixées par des accords ou status, à verser par ses membres en vue des dépenses communes» [2].

Conclusion

Cette étude scientifique permet de conclure que dans les principaux actes juridiques réglementaires régissant la législation fiscale de la France les termes fiscaux sont utilisés comme un moyen de formaliser la langue à des fins particulières. L'approche linguistique qui affirme

que le sens du mot ne peut être caractérisé que par sa combinabilité regne depuis des temps dans la science du langage. Cette approche résulte de la réalisation consécutive du traitement systématique du lexique. Il est vrai que le mot ne peut pas être envisagé et étudié en dehors de ses liaisons avec d'autres éléments lexicaux.

Contrairement à l'abondance des termes du même domaine d'activité qui semblent de la première vue homogènes et interchangeables, notre étude a révélé l'incompatibilité dans leur définition et, de ce fait, le contexte différent de leur emploi. En s'appuyant sur l'analyse des termes nous considérons que *l'impôt*, *l'imposition* et *la contribution* sont les lexèmes

les plus proches dans leur signification et peuvent se remplacer dans les textes sauf les cas si on exige le choix précis du mot dans l'acte de sa nomination (par exemple, l'impôt sur le revenu). D'autres termes – *la taxe*, *les droits*, *la cotisation*, *la redevance* – révèlent les spécificités dans leurs sens et donc, detiennent son propre environnement langagier et ses missions à résoudre.

L'étude des différents types de paiement d'impôts en France confirme que l'impôt remplit trois de ses principales fonctions: fonction financière, fonction économique, fonction sociale.

BIBLIOGRAPHIE

1. Гончарова М. В., Землянская И. С., Барышников Г. В. Исследование терминологии предметной сферы налогового права Франции // Legal Concept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 2. С. 189–194. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.25>

2. CNRTL // URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/l'analyse%20de%20definition> (date du traitement 10/01/2023)

3. Code général des impôts // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (date du traitement 14/01/2023)

4. Dictionnaire de l'Académie Française // URL: <https://academie.atilf.fr/9/consulter/IMPOSITION?options=motExact&page=1> (date du traitement 14/01/2023)

5. Grandguillot F., Grandguillot B., Falco D. La fiscalité française 2022 // URL: <https://www.nxtbook.fr/lextenso-editions/Gualino/978-2-297-17320-9/index.php?ap=1> (date du traitement 18/01/2023)

6. LAROUSSE.FR // URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/imposition/41967> (date du traitement 10/01/2023)

7. Projet de loi de programmation des finances publiques pour les années 2023 à 2027 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000046330139/> (date du traitement 18/01/2023).

REFERENCES

1. Goncharova M. V., Zemljanskaja I. S., Baryshnikova G. V. Issledovanie terminologii predmetnoj sfery nalogovogo prava Francii // Legal concept. 2022. Т. 21. № 2. S. 189-194. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.25>

2. CNRTL // URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/l'analyse%20de%20definition> (date of processing 10/01/2023).

3. Code General Tax // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (date of processing 14/01/2023).

4. Dictionary of the French Academy // URL: <https://academie.atilf.fr/9/consulter/IMPOSITION?options=motExact&page=1> (date of processing 14/01/2023).

5. Grandguillot F., Grandguillot B., Falco D. La fiscalité française 2022 // URL : <https://www.nxtbook.fr/lextenso-editions/Gualino/978-2-297-17320-9/index.php?ap=1> (date du traitement 18/01/2023).

6. LAROUSSE.FR // URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/imposition/41967> (date of processing 10/01/2023).

7. Projet de loi de programmation des finances publiques pour les années 2023 à 2027 // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000046330139/> (date du traitement 18/01/2023).

Информация об авторах

Александр Иванович Гончаров, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры международного гражданского и частного права Базового отделения Южного научного центра Российской академии наук Волгоградского государственного университета, просп. Университетский, 100, 400062, Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, goncharova.sofia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6580-4104>

Ирина Сергеевна Землянская, кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), ул. Гагарина, 8, 400066, г. Волгоград, Российская Федерация, e-mail: zemlyanskaya-is@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8642-045>

Галина Валерьевна Барышникова, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), ул. Гагарина, 8, 400066, г. Волгоград, Российская Федерация, baryshnikova-gv@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4823-6453>

Information about the Authors

Alexander I. Goncharov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Civil and Private International Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, goncharova.sofia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6580-4104>

Irina S. Zemlyanskaya, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of accounting, analysis and audit, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), St. Gagarina, 8, 400066, Volgograd, Russian Federation, zemlyanskaya-is@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8642-045>

Galina V. Baryshnikova, Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor of the Department of linguistics and intercultural communication, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), St. Gagarina, 8, 400066, Volgograd, Russian Federation, baryshnikova-gv@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4823-6453>

Для цитирования: Гончаров А. И., Землянская И. С., Барышникова Г. В. Налоговые платежи в налоговом праве Франции // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 44-52. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

УДК 338.22:351.855.3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Екатерина Владимировна Беликова

Волгоградская государственная академия физической культуры, г. Волгоград,
Российская Федерация

Екатерина Юрьевна Чернявская

Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье исследуются особенности предпринимательской деятельности, реализуемой в спортивной индустрии. Даются рекомендации по совершенствованию организационных механизмов взаимодействия государственного сектора и частных предпринимательских структур, реализация которых позволит вывести спортивную экономику на новый уровень.

Методы исследования, использованные авторами в данной работе, включают методологию статистического анализа, прогнозирования, сравнения, методы компоновки материала и результатов исследования.

Анализ. Современным предпринимателям спортивной индустрии в большей степени подходит модель инновационной деятельности. Устойчивое развитие, становясь влиятельной концепцией для организаций и общества в целом, рассматривает людей, организации и социальные процессы, как базовый элемент, дающий формирование спортивной экономики в перспективе, стимулированию инновационных подходов в хозяйственной деятельности и самовыражению личности на основе достижений в созданном бизнесе.

Результаты. Можно сделать вывод, что уникальность спорта и его предпринимательский характер дают возможность рассмотреть его в контексте рыночной модели развития государства. Большинство государственных спортивных организаций используют устаревшие системы управления. Государственный спорт является обособленным институтом общественной жизни, в который с задержкой внедряются современные рыночные инструменты и бизнес-подходы. В первую очередь система нуждается в механизмах развития, инструментах статистического контроля, а также в инструментах маркетинга, направленных на привлечение и информирование потребительской аудитории и повышение зрелищности спортивных мероприятий.

Ключевые слова: предприниматель, спорт, инновации, риски, рыночная модель, предпринимательство, потребности, экономическая ценность.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE SPORTS INDUSTRY

Ekaterina Vladimirovna Belikova

Volgograd State Academy of Physical Culture, Volgograd, Russian Federation

Ekaterina Yuryevna Chernyavskaya

Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article examines the features of entrepreneurial activity implemented in the sports industry. Recommendations are given on improving the organizational mechanisms of interaction between the public sector and private business structures, the implementation of which will bring the sports economy to a new level.

Research methods used by the authors in this work include the methodology of statistical analysis, forecasting, comparison, methods of composition of the material and the results of the study.

Analysis. The model of innovation activity is more suitable for modern entrepreneurs of the sports industry. Sustainable development, becoming an influential concept for organizations and society as a whole, considers people, organizations and social processes as a basic element that gives the formation of a sports economy in the future, stimulating innovative approaches in economic activity and personal self-expression based on achievements in the established business.

Results. It can be concluded that the uniqueness of sport and its entrepreneurial nature make it possible to consider it in the context of a market model of state development. Most state-owned sports organizations use outdated management systems. State sport is a separate institution of public life, in which modern market tools and business approaches are introduced with a delay. First of all, the system needs development mechanisms, statistical control tools, as well as marketing tools aimed at attracting and informing the consumer audience and increasing the entertainment of sports events.

Keywords: entrepreneur, sport, innovation, risks, market model, entrepreneurship, needs, economic value.

Введение

В настоящее время, предпринимательская деятельность для российского общества определяется как социально полезный фактор, способствующий устойчивому развитию экономики, стимулированию инновационных подходов в хозяйственной деятельности и самовыражению личности на основе достижений в созданном бизнесе.

Отметим, что не существует общепризнанного определения предпринимательства, его рассматривают в экономических терминах, связанных с особенностями предпринимчивости и риска. Рыночная модель предпри-

нимательства обращается к функциям открытия и удовлетворение нереализованных потребностей, принятие риска с неопределенностью, в том числе репутационный, эмоциональный и финансовый риск, а также способность принимать изменения.

Предприниматели служат агентами перемен, предлагают творческие, инновационные идеи для коммерческих предприятий и помогают бизнесу расти и становиться прибыльным. Предприниматели склонны искать финансовое вознаграждение (например, богатство), а также личное вознаграждение (независимость, возможности).

В этом случае инновации являются краеугольным камнем предпринимательства и коммерциализации, как правило, стадия, на которой реализуется возможность получения экономической ценности, выводит на рынок идеи, продукты, услуги и опыт. Предприниматели характеризуются инновациями, предпринимательское поведение возникает при внедрении инноваций, которые были не просто изобретением, а скорее включали знания, ресурсы и оборудование новыми способами, ведущими к коммерциализации [1].

Основная масса инноваций реализуется предпринимательскими структурами, которые осуществляют поиск и внедрение новых технологий, новых видов продукции с улучшенными потребительскими характеристиками. Решение нестандартных задач хозяйственного развития обеспечивается посредством реализации таких функций предпринимательства, как инновационность, творчество, новаторство и готовность к риску.

Анализ

Спорт и предпринимательство редко связывались в академических кругах. Но, практика показала, что предпринимательство имеет решающее значение для индустрии гостеприимства, отдыха, спорта и туризма, то есть секторов, как с быстро меняющимися запросами и ожиданиями потребителей, так и постоянными инновациями со стороны бизнеса, которые жизненно важны для удовлетворения потребителя.

В то время, как предпринимательство других отраслей часто включает в себя принятие риска и поиск прибыли, спортивные предприниматели могут быть мотивированы другими факторами, такими как – гражданский долг, любовь к спорту, а также забота о своей выгоде. Спортивным предпринимателям, больше подходит модель инновационной деятельности, которая связана с риском

и стремлением к прибыли. Эти первые спортивные предприниматели были первопроходцами, действовавшими новаторски, чтобы вывести на рынок новые варианты развлечений, при этом идя на риск и активно двигаясь вперед [2].

Ряд исследователей предполагают, что спорт как сектор уникален с точки зрения продукта, рынка, финансов и продвижения, и, кроме того, люди склонны рассматривать опыт, связанный со спортом, как «особый» или занимающий «особое место в жизни». Спортивные организации могут проявлять предпринимательскую активность разными способами, в том числе в таких областях, как маркетинг, устойчивость развития и социальные изменения.

Спортивные организации в некоторой степени проявляют инициативу по внедрению инноваций в области устойчивого развития в бизнес-операций. Они могут служить средством развития и агентом социальных изменений, в этом случае есть потенциал для управления активными действиями по включению спорта в национальные программы и политику.

Многие спортивные проекты имеют возможность выйти за рамки строгого финансового результата и проявить социальную и экологическую ответственность, при чем это могут сделать все, кто занимается спортом, включая производителей, местные органы власти, организаторов мероприятий и даже потребителей [3].

Спорт также может играть роль средства защиты уязвимых групп населения. Принимающие города все чаще используют связь со спортом, особенно со спортивными мероприятиями, для решения социальных проблем, признавая потенциальное влияние спорта на социальные изменения.

Когда спортивные организации стремятся к инновациям и используют упрежда-

ющий подход, возникает последующий уровень риска. Спортсмены также сталкиваются с различными уровнями физического риска, занимаясь спортом: от видов спорта с относительно низким риском, таких как керлинг, до экстремальных видов спорта с высоким риском, таких как мотокросс фристайл. Неопределенность результатов спортивных соревнований также придает элемент риск для претендентов [5].

С организационной точки зрения связь между инновациями и принятием риска в спортивных организациях определяет дальнейшую связь деловых и социальных рисков. Бизнес-риск включает в себя риск финансового владения, поскольку владельцы спортивных команд ищут возможности получить прибыль от спортивных мероприятий в обмен на финансовый риск. Спортивные организации регулярно берут на себя риск, связанный с множеством решений, связанных с бизнесом, включая расширение, финансирование, контракты между работниками/спортсменами и лицензирование, а также рыночные риски, связанные с экономическими явлениями (например, потребительскими доходами и расходами) и юридические/политические (например, нормативные и налоговые изменения). Можно привести пример рисков, которые берут на себя владельцы спортивных команд, предлагая многомиллионные контракты со спортсменами, сталкиваясь с рисками, связанными с производительностью на поле, поведением вне поля и влиянием контракта на потолок зарплат.

В социальном плане спорт использовался как механизм для разрушения барьеров, выступая в качестве проводника перемен и принятия на себя социального риска.

Уникальность спорта и его рискованный характер дают возможность рассмотреть его в контексте предпринимательства. Предпринимательские усилия как организаций,

так и отдельных лиц были значительными в истории спорта, а также поскольку спортивные организации сталкиваются с проблемами, включая увеличение количества развлекательных предложений и разрушение традиционных медиа из-за появления и внедрение доступных цифровых технологий, растущий экономический разрыв между потребителями и профессиональными спортивными командами, проблемами поведения спортсменов вне поля, потребительская апатия и беспокойство по поводу ухудшения состояния окружающей среды – становится все более необходимым для рассмотрения понятия предпринимательство в спорте [5].

Следует отметить, что в России государство выступает в виде предпринимательской структуры. Государство является собственником большинства спортивных объектов, а также имеет господствующее влияние в решении стратегических конъюнктурных вопросов и в то же время ставит перед бюджетными спортивными организациями задачи по реализации предпринимательского потенциала и привлечению бизнеса. При данном подходе развитие частного предпринимательства в спорте России практически невозможно.

Следует учесть, что государственный спорт России нуждается в механизмах развития частной предпринимательской инициативы. Повышение уровня предпринимательской культуры в спортивной сфере наряду с ростом экономических и спортивных показателей в государственных спортивных организациях отвечает актуальным задачам, обозначенным в федеральных проектах «Популяризация предпринимательства» и «Спорт – норма жизни», которые входят в национальные проекты «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Демография» [6].

Государство сегодня крайне заинтересовано в развитии предпринимательства в спорте. Целевые показатели реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года направлены на увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 70 процентов. Поэтому необходимо привлекать частный бизнес, делать это системно и во всех сферах Российской Федерации.

Развитие малого и среднего бизнеса в области спорта является одной из важнейших задач, позволяющих, в том числе, обеспечить создание условий для вовлечения населения в массовый спорт, для развития спорта высших достижений. Сотрудничество в рамках соглашения позволит, опираясь на экспертную и организационную поддержку Министерства спорта России, сформировать систему поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в области физической культуры и спорта, стимулировать рост числа таких компаний и развитие действующего бизнеса [7].

Если объективно оценить уровень предпринимательства в индустрии спорта

России, необходимо отметить, что в профессиональном спорте очень мало частных инициатив. А вот в массовом спорте в России довольно много успешных случаев развития предпринимательской деятельности.

1. В качестве положительного случая развития предпринимательской деятельности в спорте можно назвать уже многолетнее развитие *фитнес-индустрии*, появление большого количества марафонцев, развитие редких корпоративных лиг и появление редких выездов клубов и школ.

Совокупный объем выручки российского фитнес-рынка за I квартал 2022 года в среднем по России вырос на 328,3 млн рублей (на 4,9 %) по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Посещаемость фитнес-клубов в России за тот же период выросла на 6,4 %, продажи клубных карт – на 5,2 % [4].

Пандемия коронавируса существенно повлияла на количество посещений фитнес-клубов. Несмотря на то, что в целом количество держателей абонементов в фитнес-центры возросло, среднее количество фактических посещений в 2021 году в большинстве сегментов так и не вернулось на тот уровень, на каком было до пандемии.

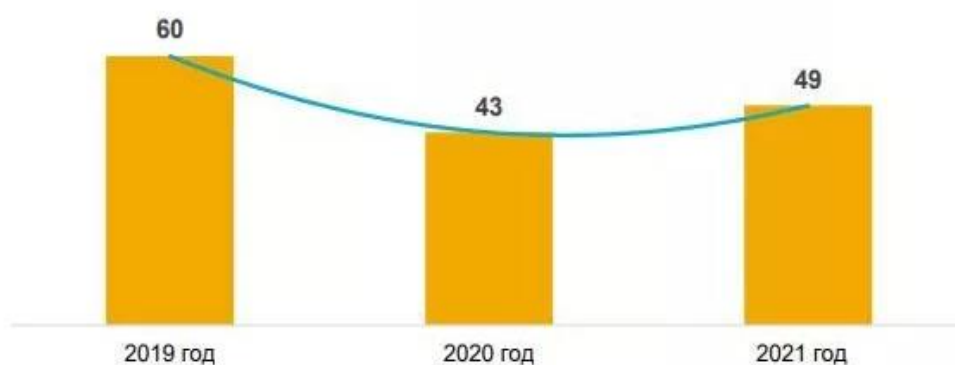

Рис. 1. Динамика посещаемости фитнес-учреждений (среднее количество посещений в год на одного клиента) [4]

Если сравнивать с допандемийным I кварталом 2019 года, определены потери в выручке – минус 6,2 млрд рублей. Посещае-

мость уменьшилась на 12,8 %, продажи клубных карт также упали на 11,4 % к аналогичному периоду 2019 года. Очевидно, что

реализация фитнес-услуг в целом по рынку не вернулась к уровню докризисных показателей, и в I квартале 2022 года отрасль в целом находилась в падении, кроме незначительного количества крупных игроков (около 12 % рынка), которым немного удалось подойти к позитивным показателям 2019 года [4].

По данным Национального фитнес-сообщества, за 2020–2021 годы рынок фитнеса сжался на 40 %, на конец 2021 года в отрасли было занято 518 400 сотрудников и работало около 7800 объектов (до пандемии – 768 000 человек и 13 000 объектов) [4].

2. *Массовый спорт* сегодня дает много успешных примеров предпринимательских проектов. Встречается большое количество соревнований по разным видам спорта (марафоны и полумарафоны, велопробеги, соревнования по триатлону, лыжные гонки и т. д.). Как правило, это частная инициатива и частный бизнес, с использованием платежеспособных участников.

Растет и массовость забегов, и их количество. В 2019 году проведено 5025 беговых мероприятия (+29 % по сравнению с 2018 годом, +74 % по сравнению с 2017). В рамках этих мероприятий любители бега покорили 7638 дистанций (+25 % по сравнению с 2018 годом, +57 % по сравнению с 2017). Забеги parkrun по-прежнему составляют значительную часть от проводимых в стране беговых мероприятий. В 2019 году прошел 3401 паркран (68 % от всех забегов в России). На конец 2019 года в движении участвует уже 51 город страны, 16 из них присоединилось за последний год. Количество стартов по сравнению с 2018 годом в них выросло: +48 % [5].

В 2015 году в России было создано Национальное беговое сообщество, которое организационно и методически привлекло более 200 марафонов и полумарафонов по

всей России. Организаторы преследуют цель к 2024 году увеличить свою целевую аудиторию до 2 млн человек в 80 % субъектов Российской Федерации. Несмотря на взрывной рост множества беговых марафонов, следует отметить ее снижение. Пока из самых популярных в Московском марафоне России, в котором в 2020 году приняли участие более 22 тыс. чел. В 2021 году мероприятие отменили из-за сложной эпидемиологической ситуации. Пока спрос на российские забеги серьезно отстает от мировых лидеров. Например, на Лондонский марафон (который входит в так называемый World Marathon Majors, объединяющий Бостон, Чикаго, Нью-Йорк, Берлин, Лондон и Токио) в 2020 году было 457 861 претендента – более чем на 10 % больше, чем в 2019 году. Из них только 17 500 были зарегистрированы (в основном из-за пандемии) [5].

3. *Корпоративный спорт*. По мнению большинства предпринимателей, регулярно спортом занимаются до 40 % сотрудников компаний. 42 % собственников и руководителей бизнеса сообщили, что поддерживают занятия спортом среди своих сотрудников. Самые распространенные формы поддержки – полная или частичная оплата тренера или абонемента в фитнес-клуб в рамках социального пакета, а также информирование коллектива компании о спортивных достижениях сотрудников через корпоративные каналы. Реже работодатели организуют участие сотрудников в соревнованиях, приглашают вступать в корпоративные спортивные команды (по футболу, волейболу и т.д.), оплачивают сотрудникам билеты на массовые спортивные мероприятия [9].

По мнению предпринимателей, при полной или частичной оплате спортивных активностей со стороны работодателя сотрудники вероятнее всего начнут заниматься общим фитнесом (48 %), командными вида-

ми спорта (38 %) или плаванием в бассейне (34 %). Реже будут заниматься легкой атлетикой, йогой, настольным теннисом [6].

Предприниматели назвали преимущества для бизнеса, к которым приведут занятия сотрудников спортом. Прежде всего это сплочение коллектива, развитие навыков командной работы (82 %), повышение производительности труда (73 %), рост привлекательности компании как работодателя (73 %). Реже ожидают сокращения количества больничных и снижения текучести кадров [6].

Чтобы мотивировать бизнес развивать корпоративный спорт и повышать вовлеченность сотрудников в спортивные активности, предприниматели в первую очередь хотели бы видеть от государства субсидии, финансовую поддержку на спортивные мероприя-

тия (27 %) и снижение налогов (21 %). Также со стороны бизнеса есть запрос на создание спортивных площадок государством, проведение информационных кампаний для мотивации людей заниматься физической культурой и спортом, а также развитие соответствующих онлайн-сервисов и приложений [6].

4. В последние несколько лет получили развитие *частные спортивные клубы, школы и академии* в разных регионах России. Это явление приобретает довольно устойчивый характер. Частные клубы организованы как в популярных и коммерческих престижных видах спорта (футбол, ММА, фигурном катании, боксе и др.), так и не самых популярных (гимнастике, коньках, прыжках в воду и т.д.). Создано множество клубов по шахматам и киберспорту.

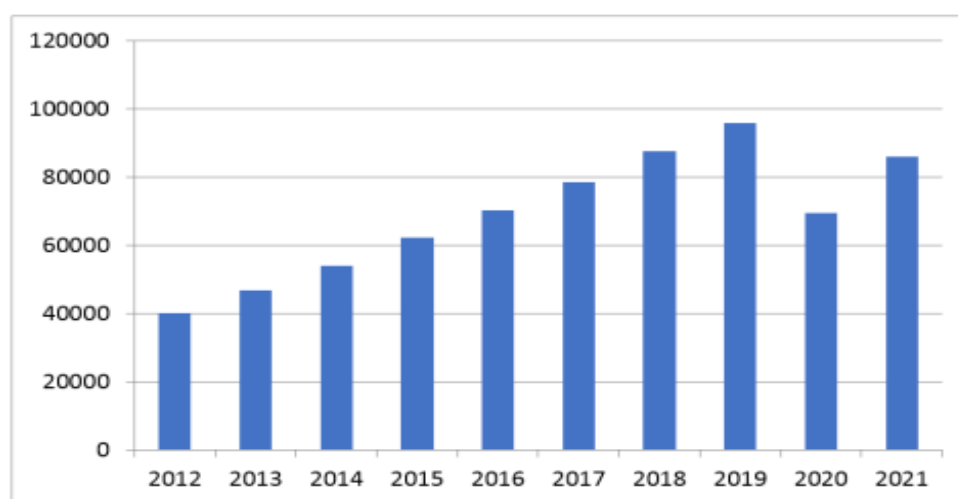

Рис. 2. Динамика роста объема платных спортивных услуг [7]

Самый значительный темп роста объема платных спортивных услуг происходит в 2020–2021 году. За 2020 год показатель вырос на 24 %. Средний темп прироста данного показателя с 2012 по 2019 годы – 13 %. То есть можно отметить, что сфера спортивных услуг развивается. Также о развитии данной сферы говорят следующие данные:

- рост популярности спортивного образа жизни;

- увеличение количества центров, оказывающих спортивные услуги для людей со средними и низкими доходами;

- рост доли участия граждан в специальных спортивных командах в возрасте от 6 до 15 лет (41,2 % на 2019 г.);

- увеличение доли лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом (в общей численности

данной категории населения 19,4% на 2019 г.);

- увеличение количества физкультурно-спортивных работников до 402,4 тыс. человек на 2019 год [7].

5. Рынок *киберспорта* за несколько последних лет совершил стремительный рывок от небольшой рыночной ниши до огромной медиа-отрасли, аудиторией которой стали сотни миллионов человек по всему миру.

Рис. 3. Размер аудитории по киберспорту (млн. человек) [8]

Число зрителей киберспортивных трансляций в России в 2019 году достигло 22 млн. человек. Больше аудитория только в Китае и США. Россия оказалась на третьем месте среди других стран мира по размеру аудитории киберспортивных мероприятий и трансляций.

Следует отметить, что инновации, реализуемые предпринимателями в индустрии спорта, приобретают наибольшую степень развития. Например, киберспорт сам по себе является инновацией, учитывающей и коммерциализируемой благодаря новым технологическим решениям.

Инновации, внедряемые в фитнес-индустрии, включают в себя:

1. Перенос тренировок в онлайн.
2. Разработка компьютерных технологий за мониторингом показателей и контроля правильности выполнения упражнений.

3. Применение технологий реальности для моделирования тренировок.

Марафоны в условиях пандемии также переносятся в окружающее пространство, что, безусловно, может быть инновационным подходом. В новых технологиях необходимо отслеживать состояние бегунов и лыжников с помощью датчиков в кроссовках и стеллах в лыжных ботинках. Спортивные СМИ часто работают в интернет-пространстве, что представляет собой сложную инновацию. Современные букмекерские компании также стали высокотехнологичной сферой, которая требует множества ИТ-решений: сборной спортивной статистики, обработки платежей, борьбы с мошенничеством, организации трансляций, расчетных коэффициентов, системы лояльности для клиентов, разработки сайта, мобильных приложений, Telegram-ботов [8].

Заключение

Современная государственная политика России направлена на поддержку предпринимательской активности, а также на вовлечение населения в регулярные занятия физкультурой и спортом. Интеграция предпринимательства в систему государственного спорта способна обеспечить более высокий уровень практического использования современных рыночных инструментов в бюджетных спортивных организациях. Сотрудничество государственных спортивных организаций с предпринимателями в сфере спорта может способствовать устойчивому развитию экономики спорта, повышению эффективности продаж спортивных товаров и услуг, поиску практических комбинаций, направленных на извлечение прибыли в процессе реализации текущей спортивной деятельности.

Среди охвата физической культуры и спорта, содержащихся в Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года, наблюдается устойчивое экономическое развитие – стремление к инновациям, поддержка конкуренции и общественных инициатив, а также развитие форм сочетаемого бюджетного и внебюджетного финансирования спорта [10].

Следует отметить, что сегодня важно учитывать потребности населения и потребительский спрос, бизнес быстро реагирует на данные запросы. Минспорт России заинтересован поддерживать предпринимательскую инициативу для улучшения качества физкультурно-оздоровительных услуг и строительства спортивных объектов.

Федеральный проект «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)» направлен на поддержку предпринимательской инициативы и способствует появлению новых субъектов МСП. Федеральным проектом предусмотрено начиная с 2022 года ежегодное предоставление субсидии кредитным организациям на предоставление заёмщикам (юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям) кредитов по льготной процентной ставке в размере 4 % и начиная с 2023 года ежегодное софинансирование ГЧП-проектов в размере 3 млрд рублей [11].

В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 88 «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части предоставления социального налогового вычета в сумме, уплаченной налогоплательщиком за оказанные ему физкультурно-оздоровительные услуги» налоговый вычет за занятия спортом применяется к доходам, полученным налогоплательщиками начиная с 1 января 2022 года.

Таким образом, как ученые, так и практики могут извлечь пользу из рассмотрения понятия спортивного предпринимательства. Хотя не всегда, прямая связь между спортом и предпринимательством, примеры спортивных организаций, их участие в предпринимательских инициативах, связанных с инновациями, риском и превентивный подход в получении прибыли говорит о предпринимательской деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беликова Е. В. Механизм разработки стратегических управленческих решений в сфере развития детского спорта региона (научная статья) / Е. В. Беликова, А. В. Васильев // Теоретические и методологические аспекты подготовки специалистов для сферы физической культуры, спорта и туризма:

сборник материалов I-й Международной научно-практической конференции (20-21 октября 2021 года). Т. 2 / под общей ред. Горбачевой В. В., Борисенко Е. Г. Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2021. С. 252-256.

2. Беликова Е. В., Михайлова Е. В., Орехова Д. В., Чернявская Е. Ю., Чусов И. А.,

Шамрай-Курбатова Л. В. Роль предпринимательства в развитии городской инфраструктуры, направленной на повышение качества жизни населения региона. Саратов: Амрит, 2019. 190 с.

3. Беликова Е. В., Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Особенности управления персоналом в системе менеджмента организации (на примере спортивных организаций). Саратов: Амрит, 2019. 230 с.

4. Леднев В. А., Солнцев И. В. Предпринимательство в индустрии спорта: направления, инновации и формы поддержки // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. № 12 (3). С. 252-261. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-252-261> (дата обращения 07.02.2023).

5. Максименко А. М. Основы теории и методики физической культуры. М., 2020. 300 с.

6. Гореликов В. А. Спонсорство как один из видов маркетинговых продуктов в спорте // Наука и спорт: современные тенденции. 2020. Т. 8. № 4. С. 78-85. DOI: 10.36028/2308-8826-2020-8-4-78-85

7. Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Оценка деятельности физкультурно-спортивных организаций Волгоградской области // Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-

оздоровительного туризма. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Г. Н. Голубевой. Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2019. С. 108-110.

8. Сергеев А. А. Роль предпринимательства в системе государственного спорта России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. № 17 (4). С. 129-142. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-4-129-142>

9. Федеральная Целевая Программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» / СПС «Гарант»: <http://www.garant.ru> (дата обращения 07.02.2023).

10. Целевые показатели реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения 07.02.2023).

11. Федеральные проекты «Развитие физической культуры и массового спорта», «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)», «Развитие спорта высших достижений». URL: <http://minsport.gov.ru/> (дата обращения 07.02.2023).

REFERENCES

1. Belikova E. V. Mekhanizm razrabotki strategicheskikh upravlencheskikh reshenii v sfere razvitiia detskogo sporta regiona (nauchnaia statia) / E. V. Belikova, A. V. Vasilev // Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty podgotovki spetsialistov dlia sfery fizicheskoi kultury, sporta i turizma: sbornik materialov I-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (20-21 oktiabria 2021 goda). Tom 2 / pod obshchei red. Gorbachevoi V. V., Borisenko E. G. Volgograd: FGBOU VO «VGAFK», 2021. S. 252-256.

2. Belikova E. V., Mikhailova E. V., Orekhova D. V., Cherniavskaia E. Iu., Chusov I. A., Shamrai-Kurbatova L. V. Rol predprinimatelstva v razvitiia gorodskoi infrastruktury, napravlennoi na povyshenie kachestva zhizni naseleniia regiona. Saratov: Amirit, 2019. 190 s.

3. Belikova E. V., Perfileva I. V., Cherniavskaia E. Iu. Osobennosti upravleniia personalom v sisteme menedzhmenta organizatsii (na primere sportivnykh organizatsii). Saratov: Amirit, 2019. 230 s.

4. Lednev V. A., Solntsev I. V. Predprinimatelstvo v industrii sporta: napravleniia, innovatsii i formy podderzhki // Strategicheskie resheniia i risk-menedzhment. 2021. № 12 (3). S. 252-261. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-3-252-261> (data obrashcheniia 07.02.2023).

5. Maksimenko A. M. Osnovy teorii i metodiki fizicheskoi kultury. M., 2020. 300 s.

6. Gorelikov V. A. Sponsorstvo kak odin iz vidov marketingovykh produktov v sporte // Nauka i sport: sovremennye tendentsii. 2020. T. 8. № 4. S. 78-85. DOI: 10.36028/2308-8826-2020-8-4-78-85

7. Perfilova I. V., Cherniavskaia E. Iu. Otsenka deiatelnosti fizikurno-sportivnykh organizatsii Volgogradskoi oblasti // Problemy i innovatsii sportivnogo menedzhmenta, rekreatsii i sportivno-ozdorovitel'nogo turizma. Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod obshchei redaksiei G. N. Golubevoi. Kazan: Povolzhskaia gosudarstvennaia akademiia fizicheskoi kultury, sporta i turizma, 2019. S. 108-110.

8. Sergeev A. A. Rol predprinimatelstva v sisteme gosudarstvennogo sporta Rossii // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. 2020. № 17(4). S. 129-142. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-4-129-142>

9. Federalnaia Tselevaia Programma «Razvitie fizicheskoi kultury i sporta v Rossiiskoi Federatsii na 2016–2020 gody» / SPS «Garant»: <http://www.garant.ru> (data obrashcheniia 07.02.2023).

10. Tselevye pokazateli realizatsii Strategii razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda. URL: <http://www.minsport.gov.ru/> (data obrashcheniia 07.02.2023).

11. Federalnye proekty «Razvitie fizicheskoi kultury i massovogo sporta», «Biznessprint (Ia vybiraiu sport)», «Razvitie sporta vysshikh dostizhenii». URL: <http://minsport.gov.ru/> (data obrashcheniia 07.02.2023).

Информация об авторах

Екатерина Владимировна Беликова, кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики, Волгоградская государственная академия физической культуры, проспект Ленина В. И., 78, 400005, г. Волгоград, Российская Федерация, polabel@mail.ru

Екатерина Юрьевна Чернявская, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Финансово-экономических дисциплин, Волгоградский институт бизнеса, ул. Качинцев, 63, 400011, г. Волгоград, Российская Федерация, timoshenko_k@bk.ru

Information about the Authors

Ekaterina V. Belikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines and Economics, Volgograd State Academy of Physical Culture, Lenina V. I. Avenue, st.78, 400005, Volgograd, Russian Federation, polabel@mail.ru

Ekaterina Yu. Chernyavskaya, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial and Economic Disciplines, Volgograd Institute of Business, Kachintsev, st. 63, 400011, Volgograd, Russian Federation, timoshenko_k@bk.ru

Для цитирования: Беликова Е. В., Чернявская Е. Ю. Особенности развития предпринимательской деятельности в спортивной индустрии // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 53-63. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf

ПРАВО

LAW

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

УДК 331.212.26:347.736

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Елена Леоновна Кдлян

Галина Андреевна Магдесян

Сочинский государственный университет, г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье предлагается рассмотреть основные проблемы порядка определения размера алиментов и их выплаты, признание соглашения об алиментах недействительным в рамках дел о банкротстве физических лиц. Такой подход позволяет проанализировать вопросы соблюдения интересов несовершеннолетних детей, алиментоплательщика и его финансового управляющего при банкротстве. На основании анализа судебной практики выявлены проблемы оспаривания фиктивных алиментов должника.

Методы. Используемым методом служит диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы, в частности: системно-структурный метод, конкретно-социологический метод, технико-юридический метод. Их применение позволило авторам исследовать рассматриваемые вопросы во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно.

Анализ. Алименты в банкротстве физических лиц в настоящее время приобретают все наибольшую актуальность. Современные правовые аспекты обозначенной проблемы не были достаточно подвергнуты тщательному научному анализу, поэтому необходимость во всесторонних исследованиях по данной проблеме сохраняется. Сегодня мы наблюдаем как подходы, которые складывались в суде общей юрисдикции по взысканию алиментов, адаптируются в делах о несостоятельности. Особо обращается внимание на вопросы соразмерности начисляемых алиментов в процессах о банкротстве граждан. За последнее время в практике назрел вопрос о поиске баланса между интересами кредиторов и детей гражданина-банкрота, на что неоднократно обращает внимание Верховный Суд РФ.

Результаты. Авторы приходят к выводу о том, что исходя из анализа материалов судебной практики, при оспаривании алиментных соглашений как диспозитивного инструмента регулирования отношений по поводу определения порядка содержания в деле о банкротстве устанавливается приоритет интересов несовершеннолетних детей алиментоплательщика перед интересами его финансового управляющего. В связи с чем, данное соглашение, ущемляющее права иных кредиторов, может быть признано недействительным, но только в части, в которой размер алиментов является избыточным.

Ключевые слова: алиментные обязательства, правовое регулирование, банкротство, физическое лицо, судебная практика.

UDC 331.212.26:347.736

CURRENT ISSUES OF CHILD SUPPORT OBLIGATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BANKRUPTCY CASES OF INDIVIDUALS

Elena L. Kdlyan

Galina A. Magdesyan

Sochi State University, Sochi, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article proposes to consider the main issues of the procedure for determining the child support amount and its payment and the recognition of the child support agreement invalid within the framework of the bankruptcy cases of individuals. This approach allows us to analyze the issues of compliance with the interests of minor children, child support payers and their financial managers in bankruptcy. The issues of challenging fictitious child support of the debtor were identified on the basis of the analysis of judicial practice.

Methods. The methods used are the dialectical method of cognition and the specific scientific methods resulting from it, in particular, the system-structural method, the specific sociological method and the technical legal method. Their application allowed the authors to explore the issues under consideration in interrelation and integrity, comprehensively and objectively.

Analysis. Child support in the bankruptcy of individuals currently becomes increasingly relevant. No sufficient and thorough scientific analysis has been carried out regarding the modern legal aspects of this issue, so the need for a comprehensive study of this issue remains. Today we observe how the approaches that developed in the court of general jurisdiction for the recovery of child support payments are adapted in insolvency cases. Particular attention is paid to the issues of proportionality of accrued child support payments in bankruptcy proceedings of citizens. Recently, the question of finding a balance between the interests of creditors and the children of bankrupt citizens has arisen in practice, this is repeatedly pointed out by the Supreme Court of the Russian Federation.

Results. On the basis of the analysis of the materials of judicial practice, the authors come to the conclusion that the interests of the minor children of child support payers are given priority over the interests of their financial managers in challenges to child support agreements as a discretionary tool for regulating relations regarding the determination of the maintenance procedure in bankruptcy cases. In this regard, these agreements, interfering with the rights of other creditors, can be held to be invalid but only to the extent of the excess of the child support amount.

Keywords: child support obligations, legal regulation, bankruptcy, individual, judicial practice.

Введение. Важность исследования проблем правового регулирования алиментных обязательств при определении размера и порядка их уплаты обусловлена тем, что для любого правового демократического государства, в том числе, и для Российской Фе-

дерации, одной из первостепенных задач является обеспечение прав и интересов своих граждан и гарантий их защиты, что определено императивными нормами Конституции Российской Федерации [1]. Это конституционное положение легло в основу реформи-

вания существующего на тот момент российского законодательства, которое во многом перестало отвечать реалиям времени и потребностям общества.

Значительным изменениям была подвергнута и семейно-правовая сфера. Важным шагом в решении многих проблем в данной области стало принятие в декабре 1995 г. ныне действующего Семейного кодекса РФ [4] (далее – СК РФ), с вступлением в действие которого было решено множество ранее существующих проблем. Особому реформированию подвергся институт алиментирования, выступающий в настоящее время в качестве одного из центральных институтов семейного права. Пристальное внимание со стороны российского государства к решению проблем, возникающих по поводу внутрисемейного содержания, обусловлено, прежде всего, тем, что во все исторические времена процесс регулирования алиментных правоотношений был достаточно сложным и противоречивым. Аналогичная ситуация складывается и в настоящее время, поэтому решение многих проблемных вопросов, связанных с предоставлением содержания одними членами семьи другим ее членам, находится в прямой зависимости не только от уровня развития экономики государства, но и от эффективности исполнения государством функций в области регулирования семейных отношений.

На сегодняшний день сложилась достаточно действенная законодательная база регулирования алиментных отношений. Однако, ее нельзя назвать совершенной. По-прежнему остаются неразрешенными многие вопросы, связанные с невыплатой алиментов на содержание детей, родителей и других членов семьи.

Основываясь на добросовестности родителей, семейное законодательство позволяет им по своему усмотрению определить в соглашении размер, способы и порядок

уплаты алиментов, соблюдая, однако, установленные законом некоторые ограничения свободы такого усмотрения. Так, в частности, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 103 СК РФ размер алиментов на несовершеннолетних детей, устанавливаемый по соглашению, не может быть ниже тех долей от дохода родителя, которые предусмотрены ст. 81 СК РФ, а в случае их единовременной уплаты – не меньше той суммы, которую в совокупности родитель будет обязан заплатить за все время до достижения ребенком совершеннолетия (либо за иной, определенный соглашением период).

Никаких ограничений относительно максимально возможного размера алиментов по соглашению закон формально-юридически не устанавливает, оставляя регулирование этого вопроса на усмотрение сторон. Однако, как свидетельствует судебная-арбитражная практика, законность соглашений об уплате алиментов нередко оспаривается в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) гражданина, если их заключение имело место в тот период, когда у плательщика алиментов уже существовали долговые обязательства перед третьими лицами. При этом анализ проблем, связанных с оспариванием алиментных соглашений в спорах о банкротстве, в первую очередь основан на специфике регулирования самих банкротных процедур. В ситуации недостаточности у лица имущества для удовлетворения требований всех кредиторов законодатель стремится справедливо распределить имеющееся имущество между всеми кредиторами должника.

Методы. Используемым методом служит диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы, в частности: системно-структурный метод, конкретно-социологический метод, технико-юридический метод. Их применение позволило авторам исследовать рассматриваемые вопросы во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно.

Основная часть. Правовые основы государства призваны защищать законные интересы граждан и, прежде всего, несовершеннолетних. Алиментные обязательства относятся к приоритетным видам платежей, исполнение которых особенно контролируется государством. Материальные средства выплачиваются на содержание ребенка в первую очередь, при этом не имеет значение способ проведения процедуры банкротства (реструктуризации долга или реализация имущества посредством электронных торгов). Законодательство о банкротстве определяет, что в первую очередь, подлежит выплатить алименты на содержание ребенка, во вторую – удовлетворяются требования кредиторов, включенные в реестр; далее – иные финансовые обязательства, указанные так же в реестре.

Увеличение количества банкротств привело к появлению новых юридических проблем. Попытаемся проанализировать некоторые из них. Например, когда физическое лицо, обязанное осуществлять выплаты на содержание ребенка, проходит процедуру признания несостоятельным. Заявление о выплате алиментов в деле о банкротстве подается в арбитражный суд в двухмесячный срок с даты опубликования информации об обоснованности заявления о признании должника банкротом в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [5]. Данный срок в зависимости от признания причины пропуска уважительной, может быть восстановлен. Тем не менее, пропуск указанного срока не является основанием для не рассмотрения судом требования с целью включения в реестр (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан») [3].

Размер материального содержания несовершеннолетних детей независимо от порядка взыскания, закрепленный за должником, остается в неизменном виде и списанию не подлежит. Особо подчеркнем, что в случае признания алиментоплательщика несостоятельным (банкротством) в судебном порядке при реструктуризации долгов или реализации его имущества требования по оплате алиментов удовлетворяются в первую очередь. Соответственно, банкротство не является основанием для освобождения должника от задолженности по алиментам перед их получателем. В соответствии с положениями законодательства о банкротстве требования по алиментам, которые возникли после введения процедуры реструктуризации, являются текущими. Выплаты по ним происходят, как было ранее отмечено, до удовлетворения требований реестровых кредиторов.

Алименты за прошедший период взыскиваются в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, что определено нормами СК РФ. В случае, если в отношении кредитора есть исполнительный лист о взыскании алиментов или соглашение об уплате алиментов удостоверенное нотариусом, взыскание алиментов осуществляется за весь период. Следует отметить тот факт, что если денежных средств, вырученных от продажи имущества должника недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то оставшаяся часть долгов просто списывается. Однако, данное правило неприменимо в отношении алиментов, они должны быть выплачены в полном объеме, без каких-либо ограничений. При их выплате необходимо соблюдение двух основополагающих пунктов. Во-первых, задолженность по уплате алиментов не только не списывается, но и не уменьшается, а потому выплачивается полностью. Во-вторых, следующие алименты

накапливаются и в целом влияют на увеличение долгов должника. В качестве единственного основания для уменьшения их величины является судебное решение.

В целях уклонения от уплаты алиментов алиментоплательщики прибегают к различным ухищрениям и к наиболее распространенным способам, как отмечает Е. С. Юлова, следует отнести: фиктивный развод, умышленная невыплата алиментов и проведение процедуры банкротства; исключение из конкурсной массы максимально возможной суммы доходов должника (его семьи) на основании судебного решения о взыскании алиментов на нетрудоспособных родителей или несовершеннолетних детей должника; включение в соглашение супругов о разделе имущества или брачного договора условия о переходе имущества в личную собственность одного из них, не являющегося должником; заключение (бывшими) супругами соглашения об уплате алиментов с целью исключения из конкурсной массы максимально возможной суммы доходов должника [6, с. 95]. Принимая во внимание возможные злоупотребления плательщика алиментов, необходимо обеспечить удовлетворение требований по уплате алиментов только в размере, действительно необходимом для исполнения алиментной обязанности и жизнеобеспечения получателя алиментов.

Вопрос о соблюдении и обеспечении баланса интересов детей, плательщика алиментов и его конкурсных кредиторов при банкротстве наиболее актуален, поскольку при недостаточности имущества должника каждое из этих лиц будет претендовать на удовлетворение своих требований, что может повлечь частичное удовлетворение требований других кредиторов. В связи с чем первостепенной задачей законодателя и судов является определение объема прав и установление приоритетов требований кре-

диторов. Для достижения указанной цели судами применяются нормы, регламентирующие порядок признания недействительным алиментного соглашения. Причем, соглашение может быть признано недействительным только в части, превышающей разумно необходимый размер. В то же время в делах о банкротстве допускается и оспаривание алиментного соглашения по общим и специальным основаниям. Отметим, что характерной проблемой при банкротстве является возможность финансового управляющего оспаривать алиментное соглашение, который может предположить, что заключение алиментного соглашения является одним из способов сокрыть доходы должника. Верховным Судом РФ определена правовая позиция, согласно которой, судам при разрешении вопроса о допустимости оспаривания соглашения об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей, следует учитывать как право ребенка на достойный уровень жизни, так, и право кредитора требовать от должника надлежащего исполнения принятых обязательств в силу гражданско-договорных отношений. В вышеуказанном определении Верховный Суд РФ так же подчеркнул, что если алиментная сумма явно превышает потребности ребенка в материальном содержании, то соглашение может быть признано недействительным в части такого превышения.

Впервые Верховный суд РФ особо обратил внимание на проблему в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 года № 310-ЭС17-9405 (1, 2) [2]. Из определения следует, что финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительным соглашения об уплате алиментов на содержание детей в размере 90 % от суммы ежемесячной заработной платы. Арбитражный суд Центрального

округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанции придя к выводу, что спорное соглашение заключено с целью воспрепятствования обращению взыскания на доходы должника, так как оставшимися после выплаты алиментов 10 % от заработной платы невозможно в какой-либо мере погасить требования кредиторов. Верховный Суд РФ, руководствуясь интересами несовершеннолетних детей и удовлетворяя их разумные потребности в материальном обеспечении, постановление АС Центрального округа отменил и подчеркнул, что ухудшение положения остальных кредиторов не повод для признания его недействительным. Вопросы об определении баланса интересов должника – алиментоплательщика и кредиторов, в установлении границ явного завышения алиментов остаются открытыми. В отсутствие четкой позиции нижестоящие суды неоднократно пытались самостоятельно определить признаки злоупотребления правом. Суды нередко сталкиваются с ситуацией, когда родители – должники, оперируя интересами детей, выводят из-под взыскания весь свой доход и имущество.

Заключение. Рассматривая алиментные обязательства в контексте несостоятельности (банкротства) физического лица – плательщика алиментов, необходимо отметить, что действующим законодательством поддерживается принцип максимальной защиты интересов несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи во всех аспектах. С этой целью: предоставлено право требования признать алиментщика несостоятельным (банкротом); установлен приоритет требований об алиментах перед другими кредиторами; из конкурсной массы исключены алименты; сохранена обязанность уплаты алиментов после признания гражданина неплатежеспособным; введено правило о запрете денонсации исполнитель-

ного производства. Институты семейного права могут использоваться недобросовестными участниками гражданского оборота с целью избегания исполнения своих обязательств, лишения кредиторов имущества возможного к взысканию, при неисполнении должником обязательств в добровольном порядке, поэтому суды тщательно рассматривают условия и сроки заключения соглашений об уплате алиментов и разделе имущества (брачных договоров), расторжения брака должниками.

Законодательство об алиментах прошло долгий путь развития и основной целью правового регулирования алиментных правоотношений должна оставаться защита прав нуждающихся в финансовой поддержке несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, через механизм обращения взыскания на доходы и (или) имущество должника путем выплаты алиментов. Представляется, что с точки зрения баланса интересов несовершеннолетних детей и кредиторов плательщика алиментов необходимо учитывать допустимость обратного взыскания алиментов в размере, превышающем объективно необходимый для содержания ребенка. В противном случае это позволит безнаказанно выводить средства из конкурсной массы путем заключения алиментных соглашений. Абсолютный запрет обратного взыскания за исключением случаев, предусмотренных ст. 116 СК РФ, поощряет недобросовестное поведение должника и ущемляет права кредиторов.

В связи с этим, на законодательном уровне или на уровне разъяснений Верховного суда РФ следует сформулировать позицию о допустимости обратного взыскания алиментов в части, превышающей объективно необходимый размер.

Таким образом, можно сказать, что выявленные в данной области проблемы до-

казывают значимость дальнейшего совершенствования законодательства в целях создания более эффективного и действенного механизма регулирования алиментных обязательств в рамках дел о банкротстве физических лиц. Кроме того, для решения обозначенных проблем алиментного обеспечения не всегда требуются особые финансовые усилия со стороны государства. Считаем, что

необходимо создать действенный механизм взыскания алиментов, который бы учитывал в полной мере и тенденции развития российского государства, и общества, что возможно благодаря совершенствованию правовых основ в данной области отношений, которые бы учитывали изменения, происходящие в социально-экономической сфере жизнедеятельности нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 года № 310-ЭС17-9405 (1,2). URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1590214 (дата обращения 10.01.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некото-

рых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – декабрь 2015 г. № 12.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

5. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. – № 43. Ст. 4190.

6. Юлова Е. С. Алиментные обязательства при несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Образование и право. 2021. № 1. С. 93-99.

REFERENCES

1. Konstituciya RF (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ, s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

2. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 27 oktyabrya 2017 goda № 310-ES17-9405(1,2). URL: https://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1590214 (data obrashcheniya 10.01.2023).

3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 13.10.2015 № 45 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s vvedeniem v dejstvie procedur, primenyaemyh v delah o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – dekabr' 2015 g. № 12.

4. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ (v red. ot 2 iyulya 2021 g.) // SZ RF. 1996. № 1. St. 16.

5. Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (v red. ot 30 dekabrya 2021 g.) // SZ RF. 2002. № 43. St. 4190.

6. Yulova E. S. Alimentnye obyazatel'st- cheskih lic // Obrazovanie i pravo. 2021. № 1. va pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve) fizi- S. 93-99.

Информация об авторах

Елена Леоновна Кдлян, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет, ул. Пластунская, 94, 354000, г. Сочи, Российская Федерация, Garunt-plus@yandex.ru

Галина Андреевна Магдесян, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет, ул. Пластунская, 94, 354000, г. Сочи, Российская Федерация, Galina01.75@yandex.ru

Information about the Authors

Elena L. Kdlyan, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University, Plastunskaya, str. 94, 354000 Sochi, Russian Federation, Garunt-plus@yandex.ru

Galina A. Magdesyan, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University, Plastunskaya, str. 94, 354000 Sochi, Russian Federation, Galina01.75@yandex.ru

Для цитирования: Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А. Актуальные проблемы алиментных обязательств в рамках дел о банкротстве физических лиц // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 65-72. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf

УДК 347.634/.637

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РОДИТЕЛЯМИ

Светлана Юрьевна Семёнова

Анна Викторовна Сухова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,

г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье предлагается рассмотреть основные проблемы защиты прав несовершеннолетних родителей. Выявление конкретных законодательных упущений позволяет сформулировать предложение о целесообразном дополнении Гражданского процессуального кодекса РФ в целях защиты прав несовершеннолетних родителей. Авторы обращают внимание на отсутствие в законе механизма обращения несовершеннолетнего родителя в суд и его участия в качестве инициатора судебного разбирательства, что позволяет судьям выносить определения о возвращении им искового заявления.

Методы. Авторами используются обще-логические методы исследования: анализ и синтез, которые позволили разделить сложные явления на отдельные элементы и исследовать их взаимосвязи. Также применен частно-научный метод исследования правового прогнозирования в сфере совершенствования юридической защиты прав несовершеннолетних родителей.

Анализ. В настоящее время выявляются существенные противоречия между нормами семейного права и нормами гражданского процессуального права, которые усложняют судебную защиту прав несовершеннолетних родителей. За рамками семейно-правового регулирования остались правовые вопросы, касающиеся защиты прав и интересов несовершеннолетнего родителя и его ребенка (детей). Особенность правового положения несовершеннолетних родителей заключается в том, что они наделены правами и обязанностями по отношению к своим детям как родители, но при обращении в суд с целью защиты своих интересов как законные представители сталкиваются с процессуальными проблемами.

Результаты. Авторы приходят к выводу о необходимости внесения дополнений в ГПК РФ с целью наделения несовершеннолетних родителей правом на обращение в суд для защиты интересов своих детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние родители, несовершеннолетняя мать, законный представитель, судебная защита прав ребенка, законный представитель, ребенок.

UDC 347.634/.637

ISSUES OF THE EXERCISE OF PARENTAL RIGHTS BY MINOR PARENTS

Svetlana Yu. Semenova

Anna V. Sukhova

Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article proposes to consider the main issues of protecting the rights of minor parents. The identification of specific legislative drawbacks makes it possible to formulate the proposal on a reasonable supplement to the Civil Procedure Code of the Russian Federation to protect the rights of minor parents. The authors draw attention to the fact that the law provides no mechanism for minor parents' appeals to the court and their participation as the initiators of the trial, which allows courts to issue rulings on the return of statements of claim to them.

Methods. The authors use general logical research methods: analysis and synthesis, which made it possible to divide complex phenomena into separate elements and investigate their interrelations. The specific scientific method of legal forecasting research in the field of improving the legal protection of the rights of minor parents was also applied.

Analysis. Currently, there are significant contradictions between the rules of family law and the rules of civil procedural law, which complicate the judicial protection of the rights of minor parents. Legal issues related to the protection of the rights and interests of minor parents and their children remained outside the framework of family law regulation. The peculiarity of the legal status of minor parents is that they are endowed with rights and obligations in relation to their children as parents but when applying to the court to protect their interests as legal representatives, they face procedural issues.

Results. The authors come to the conclusion that it is necessary to make additions to the Civil Procedure Code of the Russian Federation in order to give minor parents the right to appeal to the court to protect the interests of their children.

Keywords: minor parents, minor mother, legal representative, judicial protection of the rights of children, child.

Введение. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии со ст. 17 Конституции РФ [7].

Вопросы детства и материнства, родительских прав и обязанностей во все времена являлись насущными и актуальными. В насто-

ящее время рождение детей несовершеннолетними гражданами стало достаточно распространенным явлением, в связи, с чем возникают трудности в определении объема родительских прав несовершеннолетних родителей и особенностей их осуществления по сравнению с совершеннолетними родителями.

С одной стороны они являются родителями, и закон наделяет их правами и обя-

занностями по отношению к своему ребенку, но с другой – они еще сами дети, не обладающие необходимым объемом дееспособности для защиты собственных прав и интересов своего ребенка. В текст Семейного кодекса Российской Федерации включена только одна статья, регулирующая правовое положение родителей, не достигших совершеннолетия (ст. 62 СК РФ) [12].

Вопросы, связанные с правовой регламентацией родителей, не достигших возраста совершеннолетия, являются актуальными ввиду того, что законом данный аспект не урегулирован. В ходе анализа действующего отечественного законодательства выявляются существенные противоречия между нормами семейного права и нормами гражданского процессуального права, которые усложняют судебную защиту прав детей несовершеннолетних родителей.

Иск является переводом с латинского *actio* – действие, направленное на защиту своего права [9, с. 89]. Понятия «иск», «право на иск» прошли длительный путь развития от Древнего Рима до наших дней. Иск появился одновременно с развитием и усложнением общественных отношений, он пришел на смену варварским способам защиты (кровной мести, самоуправству и др.) [13, с. 50].

Как отмечают в юридической литературе, право на иск включает в себя и правомочие на предъявление иска и право на его удовлетворение судом [9, с. 99].

Суд на стадии возбуждения гражданского дела проверяет процессуальную составляющую права на предъявление иска и решает вопрос о принятии искового заявления, на это процессуальное действие для судьбы установлен срок 5 дней со дня поступления в суд иска. Если у истца отсутствует право на предъявление иска, то суд вправе отказать в принятии искового заявления,

возвратить исковое заявление и оставить исковое заявление без движения.

Право на обращение в суд за защитой нарушенного права возникает у лица лишь при наличии определенных обстоятельств. В теории гражданского процессуального права эти обстоятельства называются предпосылками права на предъявление иска [12, с. 51].

Общими для всех категорий дел предпосылками права на предъявление иска являются: гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность; наличие спора о праве; его подсудность конкретному суду. В контексте темы исследования, результаты которого представлены в рамках настоящей статьи, особое значение имеет первая из названных предпосылок – наличие гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности у истца. Таким образом, более подробный анализ существующих противоречий в законодательстве следует начинать с рассмотрения понятий гражданской процессуальной и семейной правоспособности, а также вопроса об их соотношении.

Методы. Авторами используются обще-логические методы исследования: анализ и синтез, которые позволили разделить сложные явления на отдельные элементы и исследовать их взаимосвязи. Также использован частно-научный метод исследования правового прогнозирования в сфере совершенствования юридической защиты прав несовершеннолетних родителей, в результате применения которого сформулированы предложения по совершенствованию гражданско-процессуального законодательства.

Анализ. Правовой институт правоспособности имеет над отраслевую правовую природу. Так, исходя из смысла ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], правоспособность представляет собой способность лица иметь права и нести

обязанности. Она признается за всеми гражданами, возникает с момента их рождения и прекращается смертью.

Гражданская процессуальная правоспособность – способность лица иметь гражданские процессуальные права и нести гражданские процессуальные обязанности, а семейная правоспособность – способность иметь семейные права и нести семейные обязанности.

Таким образом, несовершеннолетние родители обладают и семейной, и гражданской процессуальной правоспособностью. Гражданской процессуальной дееспособности посвящена ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Ее приобретение законодатель связывает с достижением возраста 18 лет. При этом в законе подчеркивается, что наличие дееспособности дает возможность осуществлять процессуальные права, в том числе право поручать ведение дела в суде представителю.

Семейная дееспособность представляет собой способность лица своими волевыми действиями приобретать и осуществлять семейные права, создавать для себя семейные обязанности и исполнять их. В нормах Семейного кодекса Российской Федерации о ней ничего не говорится. По аналогии с нормами гражданского законодательства можно сделать вывод, что полная семейная дееспособность наступает с момента достижения совершеннолетия.

Следовательно, по общему правилу несовершеннолетние родители не обладают ни гражданской, ни семейной, ни гражданской процессуальной дееспособностью. По достижении возраста 18 лет указанные лица могут приобрести все из перечисленных видов дееспособности посредством эмансипации или вступления в брак.

При наличии уважительных причин (в т.ч. рождение ребенка) семейное законо-

дательство допускает заключение брака несовершеннолетними лицами, достигшими возраста 16 лет (ст. 13 СК РФ).

Например, можно заключить брак по достижении возраста 16 лет в субъектах РФ: города федерального значения: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, области: Астраханская, Волгоградская, Брянская, Саратовская, Ярославская, Воронежская, Амурская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Новосибирская, Омская, Псковская; 6 субъектов Российской Федерации установили возраст для вступления в брак не менее 15 лет: Челябинская область, Тверская область, Мурманская область [3], Свердловская область [5], Рязанская область [4].

Установлена планка для заключения брака не менее 14 лет законодательством Республики Татарстан и Адыгеи, Тюменской области, Самарской области, Калужской области, Московской области, Нижегородской области.

Владимирская область, в целях укрепления брачно-семейных отношений, решила иначе, отменив ранние браки. В результате, на основании законодательной инициативы Молодежной думы при Законодательном Собрании Владимирской области, был принят закон об увеличении возраста вступления в брак с 16 лет [6].

Е. Е. Леканова акцентирует внимание на том, что «в некоторых субъектах РФ отсутствуют законы о снижении общего минимального брачного возраста, что необоснованно ухудшает положение несовершеннолетних, не достигших 16 лет, имеющих исключительные обстоятельства, в отличие от их сверстников, проживающих в других регионах» [8, с. 50].

А. Е. Толстова высказывала предложение об исключении данного вопроса из предмета ведения субъектов РФ и установлении в ст. 13 СК РФ правила, «согласно ко-

торому брачный возраст при наличии уважительных причин может быть снижен решением органа местного самоуправления до четырнадцати лет» [14, с. 54].

Л. И. Ординарцева отмечает: «всего лишь в двух субъектах РФ (Тамбовская область и Еврейская автономная область) разрешение выдает глава исполнительной власти субъекта РФ, во всех других такими полномочиями обладает орган местного самоуправления. Учитывая то, что большинство полномочий органов опеки и попечительства передано на уровень органов местного самоуправления, вполне обоснован подход, в соответствии с которым именно органы местного самоуправления решают вопрос о снижении брачного возраста лицам моложе шестнадцати лет» [10, с. 32].

Содержание нормативных закреплений Семейного кодекса Российской Федерации, а именно п. 2 ст. 62 СК РФ, устанавливает, что несовершеннолетние лица, которым исполнилось 16 лет, ставшие родителями, способны реализовать права в отношении своего ребенка лично. Но на практике существует проблема судебной защиты прав ребенка его несовершеннолетними родителями. Например, несовершеннолетняя девушка, достигшая 16 лет, родила ребенка, но не вступила в брачные отношения; отцовство в отношении этого ребенка никем не зарегистрировано. Соответственно, девушка не обладает семейной и гражданской процессуальной дееспособностью. Несмотря на это, в соответствии со ст. 62 СК РФ ей предоставляется возможность самостоятельно осуществлять родительские права, опекун ребенку не назначается.

На основании ст. 64 СК РФ каждый из родителей признается законным представителем своего ребенка и наделяется правом защищать его права и интересы, в том числе

в судебном порядке, без специальных полномочий [12].

Согласно ч. 5 ст. 37 ГПК РФ [1] права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, в гражданском процессе защищают их законные представители. Исходя из приведенного примера, единственным законным представителем ребенка будет являться его несовершеннолетняя мать. Однако предъявление ею иска в защиту прав своего ребенка закончится возвращением искового заявления в связи с отсутствием у нее дееспособности (п. 3 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ) [1].

О том, что несовершеннолетние граждане в силу возраста не обладают правом на предъявление иска в суд, неоднократно указывалось в судебных определениях о возвращении искового заявления (например, определение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 22.07.2022 № 9-523/2022).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения единства практики применения судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей разъясняет: «При разрешении споров, связанных с установлением происхождения детей, судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 3 статьи 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, то есть согласия родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних отца и матери на регистрацию рождения ребенка и установление материнства и отцовства не требуется. В силу положений пункта 3 статьи 62 СК РФ по достижении возраста четырнадцати лет несовершеннолетние родители вправе самостоятельно обратиться в суд с иском об установлении от-

цовства (материнства) в отношении своих детей» [11].

Таким образом, особенностью статуса «несовершеннолетний родитель» является невозможность представления интересов своих несовершеннолетних детей, так как законодательство о представительстве содержит дефиницию, что представителями могут быть только совершеннолетние граждане. Также несовершеннолетние родители не могут самостоятельно защищать свои права и права своих малолетних детей в судебном порядке.

Выводы. Возникает правовая коллизия, при которой семейное законодательство наделяет несовершеннолетнего родителя правом осуществлять судебную защиту интересов своего ребенка, а гражданское процессуальное законодательство такой возможности не предусматривает.

На основании ч. 4 ст. 37 ГПК РФ [1] несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет наделены правом самостоятельно защитить в суде собственные права и интересы, если это прямо предусмотрено нормами других федеральных законов. Однако в этом же возрасте выступать в суде в защиту прав и интересов третьих лиц они не могут, поскольку такое право в ГПК РФ не закреплено.

Таким образом, в настоящее время существуют правовые препятствия для предъявления иска несовершеннолетними родителями в защиту прав и интересов своих детей. Их разрешение требует внесения изменений в статью 37 ГПК РФ, а именно часть 4 после слов «свои права, свободы и законные интересы» дополнить словами «а также права, свободы и законные интересы своих несовершеннолетних детей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Закон Мурманской области от 18.11.1996 N 42-01-ЗМО «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (Принят Мурманской областной Думой 30.10.1996). URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW087;n=1422> [10.10.2015].

4. Закон Рязанской области от 30.12.2014 N 105-ОЗ «О порядке и условиях разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет» (принят Постановлением Рязанской областной Думы от 24.12.2014 № 521). URL:

<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW073;n=176301> [10.10.2015].

5. Закон Свердловской области от 19.02.98 N 18-ОЗ Об органах опеки и попечительства в Свердловской области (Принят Свердловской областной Думой 03.03.98). URL: <http://russia.bestpravo.ru/sverd/data09/tex27076.htm> [10.10.2015].

6. Закон Владимирской области «О признании утратившими силу Закона Владимирской области «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» и Закона Владимирской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Владимирской области «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет»» (Принят Законодательным Собранием области 29 июля 2015 года). URL: <http://www.zsvo.ru/uploads/docs/files/4892.pdf> [21.12.2015].

7. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

8. Леканова Е. Е. Исключительные обстоятельства снижения минимального брачного возраста: виды, критерий уважительности, проблемы регламентирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2. С. 47-54. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.047-054

9. Мохов А. А. Воронцова И. В. Семёнова С. Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А. А. Мохов. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. 384 с.

10. Ординарцева Л. И. Определение порядка и условий вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, зако-

нами субъектов Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 30-33.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 23.05.2017. URL: <https://rg.ru/documents/2017/05/24/detiproishozhd-dok.html> (дата обращения 10.02.2023).

12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

13. Свиринов Ю. А. Процессуальные предпосылки права на предъявление иска // Современное право. 2020. № 2. С. 50-54.

14. Толстова А. Е. Не совершеннолетний родитель как участник семейных правоотношений // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 2 (39). С. 52-56.

REFERENCES

1. Grazhdanskii protsessualnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.

2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast pervaya): Federalnyi zakon ot 30 noiabria 1994 g. № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.

3. Zakon Murmanskoi oblasti ot 18.11.1996 N 42-01-ZMO «Ob usloviakh i poriadke vstupleniia v brak lits, ne dostigshikh vozrasta shestnadtsati let» (Priniat Murmanskoi oblastnoi Dumoi 30.10.1996). URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW087;n=1422> [10.10.2015].

4. Zakon Riazanskoi oblasti ot 30.12.2014 N 105-OZ «O poriadke i usloviakh razresheniia na vstuplenie v brak litsam, ne

dostigshim vozrasta shestnadtsati let» (priniat Postanovleniem Riazanskoi oblastnoi Dumy ot 24.12.2014 № 521). URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW073;n=176301> [10.10.2015].

5. Zakon Sverdlovskoi oblasti ot 19.02.98 N 18-OZ Ob organakh opeki i popечitelstva v Sverdlovskoi oblasti (Priniat Sverdlovskoi oblastnoi Dumoi 03.03.98). URL: <http://russia.bestpravo.ru/sverd/data09/tex27076.htm> [10.10.2015].

6. Zakon Vladimirskoi oblasti «O priznanii utrativshimi silu Zakona Vladimirskoi oblasti «O poriadke i usloviakh vstupleniia v brak lits, ne dostigshikh vozrasta shestnadtsati let» i Zakona Vladimirskoi oblasti «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Zakon Vladimirskoi

области «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (Принят Законодательным Собранием области 29 июля 2015 года). URL: <http://www.zsvo.ru/uploads/docs/files/4892.pdf> [21.12.2015].

7. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // SZ RF. 2014. № 31. Ст. 4398; SZ RF. 2020. № 11. Ст. 1416.

8. Леканова Е. Е. Исключительные обстоятельства снижения минимального брачного возраста: виды, критерии уважительности, проблемы регламентирования // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2. С. 47-54. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.047-054

9. Mokhov A. A. Vorontsova I. V. Semenova S. Iu. Grazhdanskii protsess (grazhdanskoe protsessualnoe pravo) Rossii: uchebnyk / otv. red. A. A. Mokhov. M.: OOO «Iuridicheskaja firma Kontrakt», 2017. 384 s.

10. Ordinartseva L. I. Opredelenie porjadka i uslovii vstupleniia v brak lits, ne dostigshikh vozrasta shestnadtsati let, zakonami subiektov Rossiiskoi Federatsii // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2015. № 2. С. 30-33.

11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16.05.2017 N 16 (red. ot 26.12.2017) «O primeneniі sudami zakonodatelstva pri rassmotrenii del, sviazannykh s ustanovleniem proiskhozhdeniia detei» // Rossiiskaia gazeta. 23.05.2017. URL: <https://rg.ru/documents/2017/05/24/detiproishozhd-dok.html> (data obrashcheniia 10.02.2023).

12. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabria 1995 g. № 223-FZ (v red. ot 2 iulia 2021 g.) // SZ RF. 1996. № 1. Ст. 16.

13. Svirin Iu. A. Protsessualnye predposylki prava na predieivlenie iska // Sovremennoe pravo. 2020. № 2. С. 50-54.

14. Tolstova A. E. Nesovershennoletnii roditel kak uchastnik semeinykh pravootnoshenii // Vestnik Sankt-Peterburgskoi iuridicheskoi akademii. 2018. № 2 (39). С. 52-56.

Информация об авторах

Светлана Юрьевна Семёнова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, kapranovas@mail.ru

Анна Викторовна Сухова, магистрант, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, anna.prok34@mail.ru

Information about the Authors

Svetlana Yu. Semenova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, kapranovas@mail.ru

Anna V. Sukhova, Master's student, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarin st., 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, anna.prok34@mail.ru

Для цитирования: Семёнова С. Ю., Сухова А. В. Проблемы реализации родительских прав несовершеннолетними родителями // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 1(7). С. 73-80. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N1.pdf

Сетевое издание

**ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ,
ЭКОНОМИКИ
И ПРАВА**

№ 1(7) 2023

Дата выхода в свет:
30 марта 2023 года

Периодичность выпуска 2 номера в год.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Перепечатка из СМИ (средство массовой информации)
«Парадигмы управления, экономики и права»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ

Главный редактор *А. И. Бардаков*
Компьютерная верстка *Г. В. Подшиваловой*

Адрес редакции и издателя:
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
400066, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. им. Гагарина, д. 8.
400078, Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. Герцена, 10